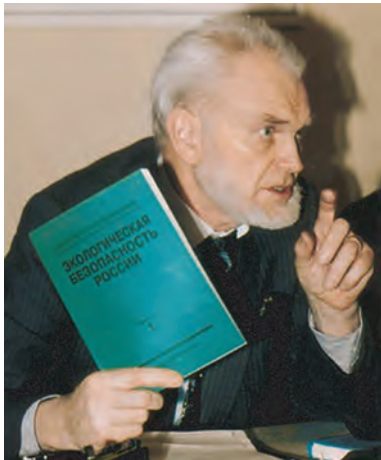

ОХРАНА ДИКОЙ ПРИРОДЫ

К 90-летию
Алексея Владимировича
Яблокова

ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ
№ 1(41)/2023

А.В. Яблоков – организатор и председатель Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по экологической безопасности, 1990-е гг.

Пикет у здания штаб-квартиры Всемирной организации здравоохранения. Женева, 2008 г.

Алексей Владимирович Яблоков с участниками «зеленых дебатов» в 2013 г.

В НОМЕРЕ:

3... От редакции

ЯблоковГод

- 4... А.Ф. Емельяненко. Дружба без оглядки
- 10... В.Ф. Левченко. Управляемая эволюция биосферы
- 15... А.В. Яблоков. Разрушительная идеология деэкологизации России
- 18... И.П. Блоков. Как появляются книги

Охраняемые виды

- 20... С.Б. Розенфельд. Институт Красной книги: что удалось сохранить
- 22... О.В. Брандлер. Крапчатый суслик – от ненависти до любви

Охраняемые территории

- 26... В.В. Рябцев. Прибайкальский национальный парк – «могильщик» природы западного побережья Байкала

Давайте разберемся

- 30... Т.В. Злотникова. У закона «Об охране озера Байкал» очень непростая судьба

Экологическое просвещение

- 32... А.И. Олексенко. Программа по анималистике – что удалось и что предстоит
- 37... В.М. Белькович, С.Е. Клейнберг, А.В. Яблоков. Почему у селедки брюхо белое?

У книжной полки

- 39... Избранные произведения А.В. Яблокова

ОХРАНА ДИКОЙ ПРИРОДЫ

№ 1(41)/2023

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

ИЗДАНИЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В МИНИСТЕРСТВЕ РФ ПО ДЕЛАМ
ПЕЧАТИ, ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЯ И СРЕДСТВ МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ (СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ
№77-1272 от 30.11.1999 г.).

Редакторы:
О. Блатова, А. Зименко

Общественная редколлегия:
*А. Зименко
М. Кулешова
К. Роговин
Г. Титова
И. Травина
Е. Шварц*

Макет:
*К. Остольский
А. Назарова*

Верстка:
Г. Урушадзе

Корректор:
Н. Маркелова

Распространяется бесплатно

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ. Сведения о журнале публикуются в международной справочной системе по периодическим изданиям «Ulrich's Periodicals Directory»

Адрес ЦОДП:
117312, Москва,
ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
E-mail: izdat@biodiversity.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Номер издан при поддержке Эколого-правовой инициативы по решению общественных проблем

На 1-й стр. обложки:
Белек гренландского тюленя.
Нижняя Золотица (Архангельская обл.),
1978. Рисунок В.М. Смирин

© Центр охраны дикой природы, 2023

<http://www.biodiversity.ru>

Два последних десятилетия основы охраны природы в стране неуклонно разрушаются, причем с немалым ускорением. Судите сами. Важнейший институт Красной книги подвергся опасной ревизии. Общественное достояние – система федеральных особо охраняемых природных территорий – фактически приватизирована ресурсным ведомством. Возможности экологической экспертизы минимизированы. Госконтроль неэффективен, а в лесах и на водоемах – по сути, разрушен. Природа из городов стремительно вытесняется. Наиболее полезные экологические НКО закрывают, или они пополняют ряды иноагентов. На этом фоне продвигают даже абсурдный «экологический суверенитет». И это лишь отдельные эпизоды. Ради глубоко ошибочной официальной установки: рост экономики – любой ценой.

В таких условиях о новых экологических вызовах предпочитают почти не говорить. Судя по молчанию СМИ, даже климат в России удивительным образом не меняется. Современные энергетические решения мало кого интересуют, потери биоразнообразия – тем более. Говорить о насущных концепциях сохранения природных комплексов и восстановления нарушенных (например, об их принципиальном расширении до 30 % от территории страны к 2030 г.) и вовсе не пристало.

В судьбу А.В. Яблокова эти и иные перипетии впечатались самым непосредственным образом: ученый, природоохранник, общественник, политик, использовавший любые доступные способы, чтобы донести опасность отечественных тенденций, – аналитические и популярные публикации, обращения, пикеты и многое другое. Хорошо понимая всю тяжесть ситуации, когда с беспрецедентным упорством и немалыми силами страна уничтожает основы существования – и своего, и своих граждан, – Яблоков не уставал личным примером убеждать: «Делай, что должно!» Осознавая, что для воссоздания эффективной охраны природы в стране потребуется не одно десятилетие...

*Ольга Блатова,
Алексей Зименко*

ДРУЖБА БЕЗ ОГЛЯДКИ

Алексей Яблоков и Николай Воронцов в личной переписке

А.Ф. Емельяненко,
обозреватель «Российской газеты» –
специально для журнала «Охрана дикой природы»

Второго октября 1958 г. из Ленинграда в Москву ушло коротенькое письмо:

«Дорогой Лёшка! Поздравляю с двадцатипятилетием, желаю в следующие четверть века успеть не меньше, чем ты успел за отчетный период. К юбилею ты подходишь со славными успехами в науке, десятком научных трудов и с не меньшими достижениями в жизни личной. Желаю тебе всего хорошего. Крепко жму руку».

И тут же, под семью строчками на машинке, чернильной авторучкой – подпись: *Н. Воронцов.*

В папке с документами, что перекочевала теперь в Государственный архив Российской Федерации, это первый лист сохранившейся переписки двух ровесников и коллег – Николая Воронцова и Алексея Яблокова. С интервалом в год (Воронцов – в 1955-м, Яблоков – в 1956-м) они закончили один и тот же биолого-почвенный (как он тогда назывался) факультет МГУ.

А познакомились и подружились еще раньше – в кружке юных биологов при Московском зоопарке. Руководитель КЮБЗ Петр Петрович Смолин, по общему признанию Воронцова и Яблокова, стал для них не только лоцманом-проводником в науку, но и нравственным ориентиром во взрослой жизни.

В январе 1973 г., когда Николай Воронцов, уже доктор биологических наук, возглавлял кафедру в Дальневосточном государственном университете (ДВГУ), Алексей Яблоков напишет другу: *«Мы с тобой связаны крепкими веревочками, которые дают право на критику».*

Яблокову, который в то время работал в Москве и тоже был доктором наук, возглавлял лабораторию в академическом НИИ, показалось странным, что Воронцов в одной из ситуаций поддержал биолога А.

«Ты очень зря поддержал, – написал раздосадованно Алексей. – За ним известны достоверные пара случаев

подтасовки фактического материала, использовал он и чужие мысли – в украденном виде, без ссылок. А плюс его пробойность и арапистость делают его очень опасным союзником... В общем, бойся его, а не поддерживай, вот мой совет».

Переписка двух зоологов, ставших известными учеными, яркими общественными и государственными деятелями, охватывает, к сожалению, не весь период их активной жизни, а только два десятилетия – с октября 1958 г. по 1977-й включительно, когда они жили, работали, сотрудничали, находясь на большом удалении друг от друга.

А сохранилось это эпистолярное наследие, во многих смыслах просто уникальное, благодаря тому, что Алексей Яблоков сберег не только оригиналы писем и почтовых открыток, присланных Николаем Ворон-

цовым и членами его семьи, но и копии своих посланий, которые печатал на машинке с западающими буквами и немедленно отсылал, оставляя у себя второй, из-под копирки, экземпляр.

Яблоков все эти годы жил и работал в Москве: лаборант, младший научный сотрудник, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник.

Сначала – в Институте

морфологии животных им. А.Н. Северцова¹, а с 1967-го, после защиты докторской, – в Институте биологии развития им. Н.К. Кольцова. В 1976 г. Алексей Яблоков стал профессором, в 1984-м был избран в члены-корреспонденты Академии наук СССР по отделению биологии.

Первый, сохранившийся на конвертах, московский адрес Яблокова – ул. Щукина, 8/1. Потом, после переезда: Москва, В-296, ул. Вавилова, 56. Еще один, часто

Алексей Яблоков с бельком гренландского тюленя

¹ Ныне – Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН.

упоминаемый адрес – поселок Свистуха в Подмос-
ковье, где у семьи Яблоковых была дача.

А Николай Воронцов, закончив в 1955 г. биологи-
ческий факультет МГУ, перебрался в Ленинград.
Поступил в аспирантуру при Зоологическом институте
АН СССР и до 1963 г. в нем работал. Как только защи-
тил кандидатскую диссертацию, отправился в Новоси-
бирск, где формировался самый передовой для того
времени центр советской науки и оазис свободомыслия
под общим названием Академгородок.

Семь лет, с 1964 по 1971 г., Николай Воронцов был
ученым секретарем по
биологическим наукам
президиума Сибирского
отделения (СО) Академии
наук СССР и одновремен-
но ведущим научным
сотрудником в лаборато-
рии генетики популяций,
которая по его же инициа-
тиве была образована
в Институте цитологии
и генетики СО АН СССР.

И все это время не
оставлял надежды «выта-
щить» друга для совмест-
ной работы – в Новоси-
бирск или еще дальше...

Воронцов – Яблокову, из Новосибирска, 23 ноября 1964 г.

*Имею честь предложить тебе защищаться у нас
в объединенном ученом совете по биологическим наукам
СО АН. В его состав входят Беляев, Берг, Ляпунов²,
Воронцов (из известных тебе). Очередь минимальная.
Т.е. от 3 до 5 месяцев с момента представления к защи-
те. Обещаю дать зеленую улицу. Эволюционная пробле-
матика здесь, думаю, будет понята и поддержана...*

*Для размышлений: во Владивостоке создается
Институт океанологии с 30 лабораториями, 5 судами.
Проект окончательно еще не утвержден, и коль скоро
будут люди, которым нужен океанарий, то будет и оке-
анарий. Пока что это еще бездна пустующих ниш. Что
на этот счет думаешь ты? И Всеволод? Когда я говорил
с тобой о Н-ске³, ты отвечал, что это далеко от моря...*

*Эх, Яблоков! Сидишь ты там в Москве, живешь,
быть может, неплохо, да вот уж для кого хороша
Сибирь, так это для тебя (я не хочу сказать, что по тебе*

2 Д.К. Беляев (1917–1985) – генетик, эволюционист,
академик АН СССР, с 1959 г. директор Института цитологии
и генетики СО АН СССР; Р.Л. Берг (1913–2006) – генетик,
доктор биол. наук; А.А. Ляпунов (1911–1973) – математик,
кибернетик, член-корр. АН СССР.

3 То есть о Новосибирске.

*Магадан плачет). С твоими-то размахами надо было
бы быть тебе здесь.*

Жму руку, всегда твой – Н. Воронцов.

Яблоков – Воронцову, из Свистухи, 30 декабря 1964 г.

Дорогой Коля!

*И злюсь на тебя же я! Где обещанное мнение о куске
рукописи, где хоть какой-нибудь ответ на очередное
письмо мое? И где твои обещания все это делать без
напоминания?*

Николай Воронцов в зоологической экспедиции

*А хорошо, наверно,
в Академгородке встре-
чать Новый год? Не под-
даться ли мне на твои
уговоры и не пуститься
ли в стольный град совет-
ской науки?*

*Плотно сижу в Сви-
стухе, пишу (точнее,
обрабатываю ранее
написанное) с мощно-
стью 20 стр/день, наде-
юсь до конца января все
сделать и привести в вид,
пригодный для чтения
и перепечатки.*

Воронцов – Яблокову, из Новосибирска, 16 июня 1965 г.

Дорогой Алексей!

*Вчера утром получил второй том твоей дисс., днем –
письмо, а вечером – первый том. Сейчас сажусь за чте-
ние. Как только кончу читать, сообщу свои соображения
и впечатления.*

*...Панов переехал и уже укатил в экспедицию. Саша
Базыкин⁴ окончательно решил перебраться сюда
(в сентябре – октябре). Позавчера выпустил первую
сибирскую дипломницу – по хромосомной дифференци-
ции подвидов хомяков. Работаю утром и вечером, а днем
заседаю...*

*Лишь теперь задумываюсь, где же мне защищать.
У меня, правда, более старомодная тема – «Эволюция
низших хомякообразных», но там филогения, эволюция
и система, но не систематика.*

Крепко жму руку. Твой Н. Воронцов.

С 1968-го, став доктором биологических наук,
Николай Воронцов читал курс лекций по теории эво-
люции на биологическом отделении факультета есте-

4 Е.Н. Панов (1936 г. р.) – зоолог, этолог, доктор биол. наук;
А.Д. Базыкин (1940–1994) – биофизик, биолог, доктор физ.-
мат. наук.

ственных наук Новосибирского госуниверситета. Много времени проводил в полевых экспедициях – вместе с коллегами вел наблюдения, собирал для исследований образцы фауны и флоры в Сибири и Приморье, на Кавказе и Украине, в Молдавии и республиках Средней Азии.

Яблоков – Воронцову, из Москвы, 4 сентября 1966 г.

Дорогой Коля!

По агентурным данным, ты должен быть сейчас в Москве, и вдруг я получаю от тебя письмо из Н-ска, где пишешь, что не знаешь, когда попадешь в Москву.

Одно время после выхода брошюры своей я тоже думал, что написал полезную книжку, а теперь после многих критических высказываний так определенно не думаю. В любом случае книжечка оказалась полезной для меня самого, заставив что-то систематизировать, что-то продумать. Сгорать от зависти нечего – возьми и напиши, да не маленькую брошюрку в неприличной серии, а настоящую полемическую обзорную работу для издательства «Наука».

Дедуктивным методом определяю:

1. Н.Н. Воронцов приобрел новую пишущую машинку (или стал писать письма в служебное время в департаменте).

*2. Прежнее мое твердое убеждение, что он никогда не пишет первым, – ошибочно. Теперь осталось только выяснить, по-прежнему ли он не отвечает на письма?
Твой А.Я.*

Воронцов – Яблокову, из Новосибирска, 31 октября 1966 г.

Дорогой Алеша!

Спасибо за твою книгу! Очень рад за тебя и за дело...

Я был во Владивостоке, откуда вернулся 17 окт. Затем был вплотную занят организацией Института биологии моря во Владивостоке. С чувством удовлетворения могу сказать, что первый этап завершен. Выделено 19 ед. на 66 год, 70 – на 67 г., решено создать отдел из 9 лабораторий: 2 – в этом году, три в следующем. Директором-организатором института утвержден А.В. Жирмунский – образованный человек и отличный организатор, экспериментатор по опыту работ, но неплохо знающий фауну моря. Его заместитель О.В. Кусакин – лучший морской гидробиолог Союза.

Не уверен, что ты не ошибся, отказавшись братья за это дело. Думаю, что тебе целесообразно встретиться с Жирмунским и Кусакиным и обсудить вопрос об организации в их ин-те лаборатории по морским млекопитающим.

...После перерыва в 1 мес. 22 дня сажусь за диссертацию, надолго ли?

Жму руку – твой Ник. Воронцов.

Жизнь менялась, преподносила сюрпризы – приятные и не очень, и в переписке бывали перерывы. Но случалось и так, что в день отправляли по два письма. А когда вдруг почта сбоила или причины были в другом, в выражениях себя не стесняли.

Яблоков – Воронцову, из Москвы, 26 декабря 1966 г.

Дорогой Коля!

Я по-прежнему ничего не могу понять: почему письмо, написанное 20 декабря, штампуется на почте только ночью 23-го – через трое суток?!

...Ты плохой руководитель, если допускаешь такие уродливые явления, как диссертация Е. Панова (я имею в виду ее безобразный объем, не содержание, конечно, которого я не знаю, но думаю, что оно на высшем уровне).

Мой дачный адрес: Московская обл., Дмитровский р-н, п/о Деденево, деревня Свистуха, Яблоковым... Потихоньку отошел от гонки при сдаче книги про Индию и потому уже без такого панического, а с деловым страхом гляжу на будущую книгу об эволюции.

В 37 лет деятельная натура Воронцова напрямую связала его с Владивостоком: молодой профессор согласился возглавить Биолого-почвенный институт Дальневосточного научного центра. И когда перебрался туда уже со всей семьей, письма от Яблокова стали приходить по новому адресу: 690000, Владивосток, ул. Геологов, д. 42, кв. 42.

Яблоков – Воронцову, из Москвы уже во Владивосток, 27 января 1971 г.

Дорогой Коля!

Поздравляю тебя со вступлением в должность нового уровня.

Теперь просьбы: в течение полугода, если не больше, ты держишь на рецензии статью Кохманюка про хромосомы из «Природы». Имей совесть, пришли ее обратно немедленно!! Твой А. Яблоков.

А что же Воронцов? Он со своими коллегами-единоверцами, первой среди которых всегда была Ляля – Елена Алексеевна Ляпунова, жена, мать двух его дочерей, совершит немало экспедиционных вылазок в малоизученные районы Приморья, на прибрежные острова, на Колыму, Камчатку и Курилы, в Среднюю Азию, на Алтай и Памир.

И самые яркие, эмоциональные письма его в этот период – из экспедиций и по их итогам. Даже там, где не было почтовых ящиков и телефона в шаговой доступности, старались не терять между собой живой, подпитывающей связи.

Воронцов – Яблокову, из экспедиции, 13 июля 1972 г.

Дорогой Алеша!

Я 5/VII уехал из Н-ска своим ходом в Ср. Азию и 11 вечером прибыл в Ош, откуда сейчас еду в Алтайскую долину и на Памир...

Я путешествую с Машкой (старшая дочь, 15 лет. – А.Е.), коя уже не только делает тушки, но и ассистирует в приготовлении препаратов митоза и мейоза...

В поле чувствует себя явно хорошо.

1 авг. придет в Н-ск Надлер, 8 – Гофман⁵.

Закрытость В-ка⁶ чертовски мешает, приходится принимать их в чужом ин-те, просить униженно Беляева, часть зверей доставлять из В-ка в Н-ск – глупость ужасная. Наше здание во В-ке вот-вот будет готово, и тогда мы надеемся двинуть всем новосибирским коллективом туда...

Что слышно в академических кругах?

До 22 я буду в Хороге, до 30 июля – связь в Душанбе гл. почтайт, с 1 августа в Новосибирск.

Обнимаю, твой Коля.

На почту, работающую по старинке, но вполне надежно, друзья-товарищи не обижались: за два

⁵ Речь идет о коллегах из США – зоологах, генетиках C.F. Nadler и R.S. Hoffmann.

⁶ То есть Владивостока.

десятка лет не было случая, чтобы письмо, открытка к празднику или бандероль с важными бумагами затеялись в пути. А вот другие ситуации случались...

Яблоков – Воронцову, из Москвы, 28 сентября 1972 г.

Дир Коля!

Вторично и очень прошу тебя срочно написать письмо в адрес Учебно-методического управления по вузам Мин. высш. обр. СССР с поддержкой идеи, важности, необходимости создания учебника по дарвинизму. Без нескольких таких поддержек из университетов нам не добиться заключения договора на учебник. Если у тебя есть желание самому писать такой учебник – берись ради бога за это дело, я с удовольствием отойду в сторону. И расскажу, куда и к кому надо обра-

щаться... Если упустить сейчас два-полтора месяца (...), значит, это еще несколько безграмотных выпусков в области эволюционной теории...

Воронцов – Яблокову, из Владивостока, 22 октября 1972 г.

Дорогой Алеша!

Не так-то много у меня настоящих друзей и потому-то я так тянул с ответом на твои письма – не хочется ссориться с самым близким другом, но ты уже пишешь в третий раз, а посему придется отвечать.

Я очень ценю высокий уровень твоего обмена вещами, но что ты хочешь от меня? Кирилл Михайлович⁷ (...), конечно, молодец, что опубликовал в своей книжке

⁷ Вероятно, К.М. Завадский (1910–1977) – ботаник, эволюционист, доктор биол. наук.

фотографии приличных людей, но проблему вида он запутал, как мог... Теперь такая глава появится в книге с участием знаменитого эволюциониста А.В. Яблокова, и читатели окончательно растеряются.

Второго, по-видимому, основного твоего соавтора (...) я вообще не знаю – ни по публикациям, ни лично, ни понаслышке. Т.о. не могу иметь никакого мнения.

А к главе XII «Учение о прогрессе» в изложении А.В. Яблокова заранее отношусь так же, как в известном анекдоте о Чайковском: «Правда ли, что П.И. Чайковский был гомосексуалистом?» Отвечаем: «Правда, но мы ценим его не только за это».

...Учебник лучше писать тому, кто преподает (но прилично). Сам же я не собираюсь сейчас писать...

Когда же приедешь к нам ты, посмотришь да почтитать лекции? В этом году – первый набор на нашу будущую кафедру – 5 ст. III курса.

Ну вот тебе я все и рассказал. Не злись уж слишком на меня...

Пиши. Твой Ник. Воронцов.

Яблоков – Воронцову, из Москвы, 26 октября 1972 г.

Дир Коля!

Злиться на тебя давно уже перестал (последний раз всерьез злился, когда писали книгу тройственную) и потому на твое письмо от 22.X тоже не разозлюсь...

В последующие два года происходили важные перемены в судьбе двух очень равнодушных к своей работе людей. Алексей Яблоков, не давая себе послаблений в сугубо научных делах, согласился стать секретарем партийного бюро в своем институте в Москве.

А беспартийный Николай Воронцов за три неполных года в должности директора Биолого-почвенного института во Владивостоке сумел многое изменить, перевести на современные рельсы, воодушевить и нацелить коллектив на актуальные задачи природоохранной деятельности. Но тут, что называется, нашла коса на камень. «Излишне самостоятельного» и неуступчивого директора, к тому же беспартийного, который действовал не по инструкциям и развернул бескомпромиссную борьбу с «царскими охотами» на охраняемых территориях, местная номенклатура с руководящей позиции сместила, найдя для этого подходящий предлог.

А когда Воронцов, несмотря на случившееся, решил баллотироваться на выборах в Академию наук СССР, по наущению партийных инстанций его наградили «волчьей» характеристикой.

Не по своей воле избавленный от административных забот, Николай Воронцов с головой погружается в научную и преподавательскую работу. И все эти годы, на разных поворотах житейской судьбы, был рядом, на

связи, поддерживал, спорил, помогал словом и участием Алексей Яблоков. Даже при том, что его взгляд из Москвы и его независимая позиция не всегда находили стопроцентное понимание у тех, кому были адресованы.

Воронцов – Яблокову, из Владивостока, 2 ноября 1974 г.

Дорогой Алеша!

Думаю, у нас с тобой не вполне совпадающие взгляды на выборные дела. Я совершенно отчетливо понимаю невыигрешность моей ситуации. Однако сейчас дело в том, чтобы выжить. Мы здесь в глубокой осаде. Если в Москве ты считаешь, что ваш столичный институт, имея одного приличного член-корра, не может прожить без второго, что вас заключают – при том, что вы в центре, на виду, при том, что все, что делается, сразу же становится известным всей Москве и сразу же вызывает адекватную реакцию научной общественности, – то что у нас?

Здесь идет вопрос о том, быть ли здесь науке первого сорта или попросту быть ли здесь ученым, или же здесь вернуться ко временам старого филиала, заниматься рисом, соей, не зная генетики этих культур, не совать носа за пределы Приморья, злобно смотреть на столичные экспедиции, приезжающие сюда, и не пускать сюда кого-то сильного. Или же здесь должна существовать такая же наука, как в Москве, Ленинграде, Новосибирске?

Яблоков – Воронцову, из Москвы, 6 ноября 1974 г.

Дорогой Коля!

Последние дни только и жду что твоего письма: наконец получил сегодня. Три дня из Вл-ка – не так уж и плохо!

(Далее, под номерами 1–5, пять убористых абзацев на машинке через один интервал – про общие дела и планы в сугубо научных вопросах: подготовка статей к публикации, рецензии на них, отзывы на рефераты, формирование новой серии сборников «Териология».)

Теперь об академических выборах... Выдвижение в неблагоприятных условиях вызывает поток хулы на выдвигаемого. Не было «волчьей» характеристики, теперь ты ее получил. Вот прямой ответ на Лялин вопрос: чем может повредить Воронцову выдвижение. Хорошо представляю обстановку владивостокскую. Неужели ты думаешь ее изменить? Из твоего письма это следует однозначно и меня удивляет, и удивляет беспредельно. Сегодня на твоей стороне совет, но завтра и совет заставят проголосовать против тебя...

Твоя голова нужна для отечественной зоологии, а не для борьбы с Саляевыми и Никоновыми. Завидую тебе, что в этой обстановке ты еще умудряешься ездить за полевками, но долго так не протянешь...

Мне кажется, что местная борьба затягивает тебя все глубже и глубже – и все дальше от науки.

Сейчас ситуация для ухода из Владивостока подходящая – после такой характеристики можно хлопнуть дверью. Больше того – если не хлопнешь, значит, проглотил оплеуху, можно бить дальше.

Подумай над всем этим. Твой А. Яблоков.

А два следующих письма в той же архивной папке словно ветром занесло из какой-то другой – уже наступающей или грядущей эпохи.

Воронцов – Яблокову, из Владивостока, 24 ноября 1974 г.

Дорогой Алеша!

У нас тут всякая интересная жизнь, позавчера прилетел Брежнев, вчера Форд. Город интенсивно чистили последние 3 месяца, мы не знали отдыха от субботников и воскресников, но действительно во Владивостоке стало лучше. Перед приездом меня интервьюировали всякие деятели из АПН⁸ для всякой заграницы, так что я могу теперь говорить о себе словами Эрнста Неизвестного, что я, как и икра, иду в основном на экспорт.

Яблоков – Воронцову, из Москвы, 5 января 1975 г.

Дорогой Коля!

Я благополучно вернулся из США, куда теперь отправился Фред Берзин во главе целого корабля. В Сан-Диего, откуда я отбыл, он возьмет на борт двух американцев, среди них милого др. Эванса⁹, и два месяца будет наблюдать за дельфинами и китами в тропиках Пацифики.

Мечта!

Были в США два заседания: первое политико-научное – Научный комитет МКК¹⁰, где нас было 5 человек (я – наблюдатель), а потом рабочая группа по мелким китам ФАО¹¹ (где я –

член, Земский⁹ – наблюдатель). Потом была неделя для развездов, которую пришлось потратить не совсем так, как хотелось: были в Лос-Анджелесе, а потом сидели в Вашингтоне и пытались втолковать посольским деятелям, что надо отвечать на многочисленные петиции общественности (последняя – 11 тысяч подписей, кампания против русских товаров по всей Америке и проч.). И все это из-за нашего продолжающегося промысла китов. И на фоне том, что США – самый грязный убийца самого большого числа китообразных: прилов при промысле тунцов в Пацифике до 30 тысяч дельфинов в год – это на порядок больше, чем число всех пелагически промысляемых китов в Мировом океане.

Посмотрел страну с интересом. Очень разное впечатление от Востока и Запада США...

В Москву, на должность старшего научного сотрудника в Институте биологии развития, Николай Воронцов вернется только в конце 1977 г. – после прямого вмешательства в его судьбу тогдашнего президента Академии наук СССР Анатолия Александрова.

Деятельность Яблокова и Воронцова в последующие два десятилетия, когда они, не порывая с наукой, были вовлечены в политику и оказались на ответ-

ственных государственных постах, широко известна и многократно описана.

Это был всплеск общественного интереса к сохранению природы и их, Воронцова и Яблокова, звездное время. Не в смысле высоких должностей и кабинетов, которые они тогда занимали, а по тому, что удалось сделать.

Н.Н. Воронцова не стало в 2000-м.

А.В. Яблокову судь-

бой (а может, и его особым характером) было даровано еще 17 лет активной жизни. И в эти годы он работал, боролся, убеждал, вставал в пикеты, как минимум, за двоих.

А когда готовилась к изданию книга Николая Воронцова «Воспоминания и размышления», Алексей Яблоков написал к ней предисловие, дав емкие и точные оценки тому, что сделал его друг, коллега, оппонент как ученый и гражданин.

Н.Н. Воронцов и А.В. Яблоков на митинге к 80-летию Баргузинского заповедника. Москва, 1997 г.

8 Агентство печати «Новости».

9 А.А. Берзин (1930–1996), W. Evans (1930–2010), В.А. Земский (1919–2012) – специалисты по морским млекопитающим.

10 МКК – Международная китобойная комиссия.

11 ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.

УПРАВЛЯЕМАЯ ЭВОЛЮЦИЯ БИОСФЕРЫ

(к юбилею рождения А.В. Яблокова)

В.Ф. Левченко,
Институт эволюционной физиологии и биохимии РАН

Алексей Владимирович Яблоков внес неоценимый вклад в развитие разных направлений биологической науки. Многие труды по эволюции, созданные им с соавторами, многократно переиздавались и стали, по сути, классическими работами, изучаемыми уже не одним поколением биологов в вузах страны.

В последнее десятилетие жизни Алексей Владимирович много времени уделял разработке и развитию теории биосферы. Здесь ему вместе с соавторами – В.Ф. Левченко и А.С. Керженцевым – удалось создать принципиально новый подход, названный *концепцией управляемой эволюции биосферы*, которая фактически альтернативна популярной концепции устойчивого развития. В рамках концепции управляемой эволюции биосферы предлагается решать не частные проблемы развития цивилизации в локальных областях планеты, но обсуждать это развитие как взаимосвязанное изменение человеком всех областей планеты вне политических границ.

Ниже я попытался представить некоторые идеи, относящиеся к эволюции биосферы, антропосферы и техносферы, изложенные нами – тремя соавторами – в научных статьях и книгах. Первый раздел содержит своего рода «манифест», который нами долго обсуждался и в конце концов был одобрен еще в 2013 г. Впоследствии мы занимались более детальной разработкой тех или иных его положений.

ОБЩИЙ ПОДХОД К ЭВОЛЮЦИИ БИОСФЕРЫ, АНТРОПОСФЕРЫ, ТЕХНОСФЕРЫ

В эпоху неолита влияние человека на глобальные процессы в биосфере было минимальным. Природа представлялась древним людям как неисчерпаемый источник известных и неизвестных благ, которыми нужно научиться безопасно пользоваться. Корни парадигмы неолитической культуры возникли именно на основе таких взаимоотношений человека и окружающей его природы.

Современный человек с начала промышленной революции стал опасно влиять на глобальные биосферные процессы. В историческом масштабе это произошло настолько быстро, что пока практически не осознано: люди и сегодня продолжают относиться к природе как древний человек.

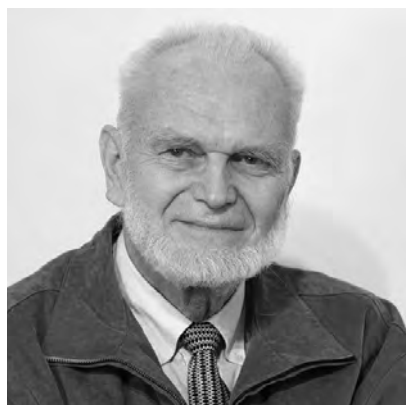
Решения только конкретных локальных природоохранных задач недостаточно для достижения результатов в общей задаче управления всей биосферой. Природоохрана, как своего рода благотворительность по отношению к природе, – важный, но всего лишь первый шаг, за которым должно возникнуть понимание того, что естественные процессы биотической регуляции современной антропосферы опасно нарушены человеком.

Создание общей теории эволюции биосферы, а далее антропо- и техносферы пока не завершено, и предлагаемое ниже представляет собой лишь один из шагов в этом направлении. Последовательность рассуждений, которые вели нас к построению нашей концепции, в тезисной форме можно изложить следующим образом:

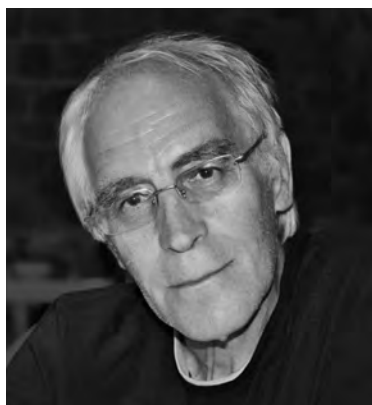
– эволюция биосферы привела к созданию совершенной системы биотической регуляции, устойчивой к астрофизическим и планетарным нарушениям и основанной на высокой степени замкнутости биосферных природных круговоротов;

– возникновение и развитие человека как существа биосоциального, но вышедшего за рамки биологических закономерностей¹, в том числе в плане регуляции численности человеческой популяции, катастрофически нарушило биотическую регуляцию биосферы, изменив или даже разорвав многие естественные кру-

¹ Имеется в виду, что эволюция вида *Homo sapiens* происходит не так, как в случае иных организмов, т. е. только за счет генетических изменений. В отличие от других живых существ человек стал изобретать и использовать множество технологий, усиливающих и дополняющих возможности своего тела, а также передавать полезный опыт потомкам негенетическим путем и накапливать его. Это позволило человеку осваивать ресурсы, недоступные другим видам.

А.В. Яблоков

В.Ф. Левченко

А.С. Керженцев

говороты. Устойчивая биосфера превратилась в неустойчивую антропосферу;

– в результате существенного нарушения биотической регуляции разразился глобальный экологический кризис, который начинает опасно затрагивать самого человека;

– преодоление кризиса возможно лишь путем восстановления нарушенной биотической регуляции. Для этого необходим переход от развития социума по неолитической парадигме «покорения природы», к новой, подразумевающей вначале организацию кризисного управления биосферой, а затем деятельность по восстановлению ее нарушенных фрагментов и процессов, т. е. управляемую эволюцию биосферы. Концепция кризисного управления биосферой по существу альтернативна большинству подходов, предлагаемых в рамках концепции «устойчивого развития», при этом во главу угла мы ставим не экономику и политику, а именно биосферу;

– деструктивная деятельность людей еще не привела к полностью необратимому изменению биосферы (т. е. переходу ее через «точку невозврата»), и концепция управляемой эволюции может способствовать созданию *устойчивой антропосферы*, что будет содействовать ее превращению в конце концов в *ноосферу*.

МЕСТО И РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В БИОСФЕРЕ

Рассмотрение места и роли человека в биосфере приводит к выводу о недостаточности только биолого-экологических методов для исследования эволюции измененной человеком современной биосферы и антропосферы. Не подходят для этого и чисто социально-экономические подходы. Человек вышел за пределы существования в рамках биологических закономерностей, овладел недоступными другим биологическим видам природными ресурсами и революционно раздвинул пределы своей экологической ниши.

Использование принципиально новых ресурсов, в основе чего лежит развитие науки, культуры и технологий, приводит к тому, что биологическая эволюция человека замещается *биосоциальной*. Закономерности этого процесса пока не ясны в достаточной степени. Но именно эта биосоциальная эволюция и определяет теперь эволюцию всей современной биосферы.

Так же как в случае с охлаждением плазмы первичной Вселенной, к физическим закономерностям прибавились химические, и так же как с возникновением жизни физико-химические закономерности строения материи оказались «освоенными» живым, так и с возникновением техносферы физико-химико-биологические закономерности эволюции были дополнены социальными. Иначе говоря, эколого-биологический подход к гармонизации отношений человека и биосферы должен быть дополнен эколого-социальным, включая изучение эволюции техносферы.

Анализ показывает, что для перехода к управляемой эволюции биосферы недостаточно использовать отдельные ресурсосберегающие и энергосберегающие технологии. Для такого перехода нужна новая организация хозяйствования по всем направлениям деятельности человека, т. е. принципиально новая парадигма его поведения на планете. Неолитическая парадигма, подразумевающая экстенсивное использование исчерпаемых природных ресурсов, неизбежно связанное с войнами по их перераспределению, ведущее к накоплению неразлагаемых отходов и тотальному отравлению биосферы, предопределяет принципиальную, неустранимую *неустойчивость* антропосферы и, соответственно, неустойчивое развитие социумов и всей человеческой цивилизации. Ошибочно считать, что в ходе отдельных социальных преобразований зависимость человека от природы уменьшается. Она просто приобретает другие формы. Развиваемый подход может способствовать интеграции эколого-биоло-

гических и биосоциальных (культурно-технологических) направлений исследований.

Такая интеграция в наше время «нищеты философии» крайне необходима, поскольку человек ведет себя на планете в соответствии с так называемым «триединым принципом страуса»: отрицание очевидных фактов, довольство сиюминутным благополучием и нежелание рассматривать последствия. Человек, кроме того, нарушает четвертый «железный закон» охраны природы, сформулированный десятилетия назад П. Эрлихом: опасно использовать планету, принимая во внимание лишь немедленное благо для *Homo sapiens*.

Принцип постоянной неполноты существующих знаний, предложенный К. Гёделем, будет действовать всегда, и поэтому решения надо принимать в условиях невозможности просчитать, смоделировать и предвидеть все результаты деятельности. Выход из такого положения дел давно известен: принимать решения, руководствуясь известным медикам принципом «не навреди», и быть готовым постоянно корректировать каждый шаг.

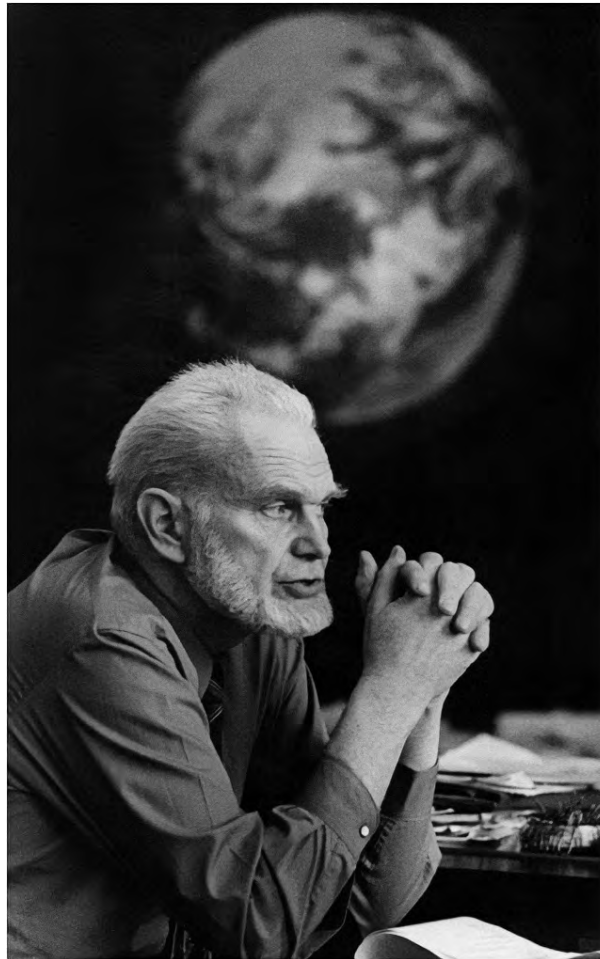
Среди объективных трудностей перехода к управляемой эволюции – принципиальные различия в скорости эволюции цивилизации (техносферы, культуры, научно-технического прогресса, причем как локально, так и на всей планете) и скорости биологической и биосферной эволюций.

Никакая человеческая деятельность не может (и никогда не сможет) заменить природный механизм, в котором функционирует огромное количество живых существ, если мы будем пытаться управлять каждым из них. Видимо, прав В.Г. Горшков, написав: «Создать ноосферную регуляцию окружающей среды столь же эффективную, как и биотическая регуляция естественной биоты, невозможно». Однако в силах человека как

разумного существа, спохватившегося о содеянном, и опираясь на концепцию управляемой эволюции (на начальных этапах – кризисного управления) помочь природе восстановить нарушенную в антропо-сфере природную регуляцию биосферных процессов.

Для этого надо обязательно выяснить, какие пороги допустимых нарушений естественных процессов уже перешел человек в своей разрушительной деятельности, и выработать план действий по уменьшению возмущающих воздействий, уповая на восстановительный потенциал живой природы («природа знает лучше»).

Теоретически, восстановить гомеостаз и, соответственно, саморегуляцию биосферы станет возможно, видимо, не ранее, чем будут решены проблемы утилизации (рециклинга) третичной продукции (отходов) и повышения производства первичной продукции. На каком энергетическом уровне произойдет восстановление гомеостаза биосферы и какой на этом новом уровне окажется организация человечества –

на эти два вопроса нет однозначных ответов.

Не впадая в пессимизм, отметим, что отдельные черты технологической эволюции дают надежду на возможность довольно быстрых позитивных сдвигов. Например, явно и существенно снижается удельное потребление некоторых материалов и веществ с ростом наукоемкости производства, заметно растет объем рециклинга промышленных и бытовых отходов, а отказ от сжигания миллионов тонн ископаемых углеводородов становится не только тенденцией, но и реальностью.

Описываемый подход – не единственный, и существует другая концепция решения проблемы экологического кризиса биосферы, которую можно условно назвать «техносферной». Предполагается, что многие экологические проблемы человечества можно решить

путем создания искусственных замкнутых природно-промышленных комплексов, в которых воспроизведены основные процессы «метаболизма» биосферы, а также осуществляется утилизация третичной продукции. Этот подход изучался в экспериментах по почти изолированному существованию около тысячи видов различных организмов (в основном – растений) и десятка добровольцев на протяжении около двух лет в проектах «Биос» (Красноярск) и «Биосфера-2» (Тусон, США)². Хотя достигнуть создания искусственных биосфер не удалось, однако было получено множество во многом неожиданных данных. Построение физически изолированных от биосферы антропогенных экосистем интересно не только с точки зрения изучения организации и функционирования естественных экосистем, но важно и при организации длительных межпланетных перелетов, устройстве подводных, подземных и инопланетных поселений. В то же время вряд ли вызовет возражение, что существование человечества в изолированной от биосферы среде противоречит биологической и исторической природе человека, а также сущности процесса перехода антропосферы в ноосферу.

Касаясь сложной проблемы прогноза численности человечества, обратим внимание на две противоположные идеологии. Одна из них предполагает сокращение численности до той величины, когда влияние человека на биосферу станет менее значительным и она вернется к состоянию, близкому к естественному без человека. Другая идеология декларирует могущество человека и технологий, которые могут обеспечить культурно-технологическую «матрицу» для биологического существования значительно большего, чем ныне, числа людей («дикая» природа при этом рассматривается лишь как еще не использованный ресурс для дальнейшего роста численности человека).

Концепция управляемой эволюции – не антропоцентрическая. Действия, которые она подразумевает, соответствуют принципу «*Делай, что должно, и пусть будет, как будет*». «Что должно» – это как можно более быстрый и комплексный «ремонт» биосферы, перевод антропосферы в менее возмущенное состояние посредством восстановления механизмов биотической регуляции. Ключевое значение приобретает при этом выяснение упомянутых порогов. Не исключено, что не всё уже возможно исправить, так как человек необратимо нарушил некоторые тонкие механизмы регуляции, важные для поддержания гомеостаза биосферы, и теперь она «скатывается» к более примитивному и менее устойчивому состоянию. В этом случае биосфера не сможет поддерживать современную численность человечества.

² См.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/БИОС-3>

Этому пессимистическому прогнозу можно противопоставить только надежду на быстрый отход от неолитической парадигмы развития социума и скорейший переход на идеологию кризисного управления антропосферой. Теоретическая основа для этого изложена нашей группой авторов. Уже существуют также разработки, которые могут рассматриваться как практическая основа для такого перехода. Это развитие экологической инженерии, некоторые направления которой кратко перечислены ниже.

Жизнь и разум – два высших последовательных во времени достижения эволюции биосферы. Императив живого – самосохранение и развитие. Жизнь на Земле сохранится, даже если человечество погибнет. Императив для «новой геологической силы» – человека – тот же: самосохранение и развитие. Но для этого надо поддерживать здоровье биосферы. Любые действия для этого – моральны, а действия, угрожающие биосфере, необходимо считать преступлением против всех людей. Великий гуманист XX века А. Швейцер еще в 1923 г. написал, что человек, для преодоления цивилизационного кризиса (из-за несовпадения скоростей материального и духовного развития цивилизации), должен принять, что он есть «*жизнь, желающая жить среди жизни*». Тогда он и станет Человеком.

Без смены мировоззрения, парадигмы развития остановить деградацию биосферы невозможно. Для смены парадигмы нужны знания и воля. Значительная часть основных знаний для этого есть. Политической воли – нет. Нет и искусства, способствующего возникновению новых приоритетов. Общество, раздираемое религиозными и экономическими противоречиями, по-прежнему исходит в своей деятельности из неолитически понимаемого «обеспечения национальной безопасности» и убаюкивающей концепции «устойчивого развития» экономики, но не жизни на планете. Цена непонимания важности срочной смены парадигмы развития – деградация не только биосферы, но и человечества.

КОНЦЕПЦИЯ «КРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭВОЛЮЦИЕЙ БИОСФЕРЫ»

Концепция *кризисного управления эволюцией биосферы* базируется на совокупности научных представлений и понятий, обосновывающих возможность осуществления человеком всех трех базовых экологических функций живого – продуцент, консумент, редуцент, – соотношение между которыми было нарушено вследствие стихийного развития цивилизации на основе представлений, характерных для неолитической культуры. Предлагаемый подход к дальнейшему, более совершенному состоянию человечества, как нетрудно

видеть, принципиально отличается от неолитического, поскольку подразумевает осознанное участие человека в судьбе всей земной жизни. Это было названо концепцией *управляемой эволюции биосферы*, которая представляется развитием идей В.И. Вернадского о переходе от биосферы к ноосфере.

Понятие *«управляемая эволюция»* было введено Н.И. Вавиловым по отношению к созданию человеком культурных растений и может быть расширено до управления эволюцией всей биосферы. Не исключено, что концепция управляемой эволюции может стать ведущей в развитии человечества на обозримое будущее. С другой стороны, ее можно рассматривать и как альтернативное продолжение концепции, условно названной *«человек и биосфера»*, которая была сформулирована в конце 50-х – начале 60-х годов XX в. и послужила идеологической основой для создания концепции устойчивого развития.

Дальнейшая разработка концепции управляемой эволюции биосферы с детализацией ее отдельных положений потребует участия специалистов практически всех научных дисциплин. Среди отдельных, но сильно переплетающихся между собой направлений такой работы видятся, в частности, следующие (не в порядке важности):

- создание полуприродных высокопродуктивных экосистем;
- создание новых форм живых организмов (например, более эффективных редуцентов, способных перерабатывать стойкие хлорорганические соединения типа ДДТ, ПХБ и др.)³;
- создание технологий, полностью исключающих случайное распространение искусственно созданных биологических форм (например, включением в их геном специальных «генов смерти»);
- переход от монокультур к поликультурам в сельском хозяйстве;
- переход от промысла к хозяйствованию по отношению ко всем добываемым (промышляемым) живым природным ресурсам;
- отказ от «борьбы» с нежелательными видами в пользу «управления» их численностью (и, соответственно, сокращение объемов ксенобиотиков, вносимых в окружающую среду);
- создание эффективных технологий, позволяющих ограничивать проникновение в естественно сложившиеся экосистемы нежелательных вселенцев;
- существенное расширение спектра окультуренных и одомашненных видов растений и животных;

³ Надо учесть, что направления работ из этого и следующего пунктов сами по себе могут представлять огромную угрозу для существования биосферы и должны проводиться с величайшей осторожностью.

- надежная изоляция «вечных» поллютантов (например, решение проблемы захоронения высокоактивных радиоактивных отходов);
- защита генофонда человека и других живых существ от генотоксических веществ;
- спасение биоразнообразия;
- разработка новых материалов для быта, транспорта, промышленности на основе органических веществ, которые могут быть утилизированы естественными или специально созданными редуцентами;
- постепенный отказ от широкого использования металлов и энергозатратной металлургии;
- снижение энергопотребления за счет использования более экономичных технологий;
- дизайн антропосферы – создание эстетически и экологически приемлемых и функционально удобных искусственных компонентов среды человека, включая антропогенные ландшафты.

Все перечисленное потребует огромных, но окупаемых в будущем финансовых затрат.

В парадигме управляемой эволюции биосферы человек является и главным объектом, и субъектом управления. Он должен ремонтировать нарушенные им же экосистемы и разрабатывать технологии, способствующие осуществлению жизнеобеспечивающих функций биосферы. Когда человек научится управлять биосферой, он превратится в Человека, а биосфера станет ноосферой. Окажется ли этот путь реализованным в ходе эволюции биосферы, или же эволюция пойдет по пути самоосвобождения биосферы от человечества как «ошибочного зигзага» глобальной эволюции, зависит в немалой степени от глубины осознания масштабов и последствий нарушения человеком естественных биосферных процессов и способности предпринимать коллективные усилия в области кризисного управления развитием биосферы.

ЛИТЕРАТУРА

- Керженцев А.С.* Функциональная экология. – М.: Наука, 2006. – 259 с.
- Левченко В.Ф.* Эволюционная биосферология. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 148 с.
- Медоуз Д. и др.* Пределы роста. 30 лет спустя. – М.: Академкнига, 2007. – 342 с.
- Яблоков А.В., Левченко В.Ф., Керженцев А.С.* Очерки биосферологии. – СПб: Свое изд-во, 2017. – 150 с.

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ДЕЭКОЛОГИЗАЦИИ РОССИИ

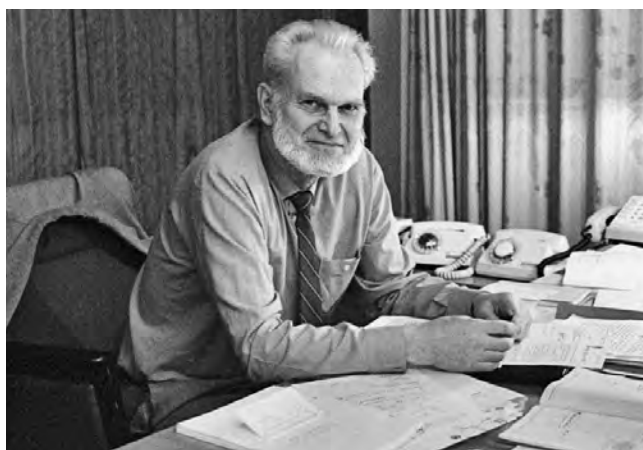
Интервью с А.В. Яблоковым

Беседовал Г.А. Мингазов,
Ассоциация журналистов-экологов Союза журналистов России,
Российский Социально-экологический союз

Это интервью с Алексеем Владимировичем я записал десять лет назад – в конце 2013 г. Задавал ему много разных вопросов. Не на все он, обычно не лезущий в карман за ответом, стал отвечать... И теперь уже, безвременно ушедший, не ответит.

Тот год был, как все мы надеялись, отличительным в сравнении с нулевыми годами текущего века. Хотелось верить, что Общероссийский гражданский форум «Повестка дня для России» и IV Всероссийский съезд по охране окружающей среды принесут долгожданные перемены к лучшему, несмотря на очевидные недостатки этих мероприятий и возмущение несбывшимися надеждами. Помнится, в конце первого дня работы съезда мы с Алексеем Владимировичем договорились сделать небольшое интервью для рассылки членам Социально-экологического союза. Я срочно подготовил вопросы, но так как дел у моего ученого собеседника и политического деятеля было, как всегда, невпроворот, ответить на мои вопросы ему удалось лишь через несколько дней.

Геннадий Мингазов: В свое время Вы, Алексей Владимирович, были советником президента России по экологии, сегодня – советник Российской академии наук. Как Вы относитесь к слову «советник», которое, судя по корню, образовано от слова «совет»? Прислушиваются ли те, кому Вы что-то советуете, рекомендуете, к Вашим словам? Что было самым значительным из того, что Вам за последние 20 лет удалось как советнику претворить в жизнь?

*А.В. Яблоков в рабочем кабинете
Верховного Совета СССР, 1989 г.*

Алексей Яблоков:
В стародавние времена
у слова «советник»

было другое, узкое толкование: «Ученый еврей при губернаторе». Сегодня функции человека в этой должности зависят от положения о советнике.

В Администрации Президента они очень широкие, вплоть до согласования кадровых назначений и кор-

ректировок проектов указов Президента. Другие функции советника у меня в Академии наук и третьи – в Международном союзе охраны природы, где я тоже

несколько лет был избранным «советником» по природоохранным делам всех стран Северной Евразии.

Есть русская, довольно циничная по существу поговорка: «Советчик – не ответчик». То есть советник лишь дает рекомендации лицу или органу, принимающему решение.

К большинству моих советов по экологии президент Борис Ельцин прислушивался

и делал, как я просил. Но у него я был советником всего два года – ушел по собственному желанию после расстрела танками Белого дома в 1993 г.

Однако за то время много было интересного и важного сделано, как мне кажется. Это, например, подго-

товка и публикация Белой книги по радиоактивным отходам, затопленным в морях, окружающих Россию, или рекомендация по подготовке ежегодных государственных докладов по охране окружающей среды и санитарно-эпидемиологическому благополучию населения (одно время я был советником не только по экологии, но и по здравоохранению).

Г.М.: На «кудринском» форуме «Повестка дня для России» Вас не было, потому что его организатор, по мнению многих природоохранников, вовсе не тот человек, который имеет моральное право ратовать за общественные интересы страны, в том числе за решение экологических проблем. Именно он, в числе других, виновен в том, что Россия, войдя в рынок, сейчас живет в основном за счет ограбления природы: опустошения лесов, недр и вывоза природных богатств в другие страны. Но так получилось, что этот человек все еще «на коне» и даже пытается быть выразителем общественного интереса к кардинальным переменам в стране. Насколько он, на Ваш взгляд, искренен? Что стоит за его настойчивым стремлением понравиться народу?

А.Я.: Я не участвовал официально в Гражданском форуме, организованном «Гражданской инициативой» А. Кудрина, не потому, что считаю, что бывший министр финансов «не имеет морального права ратовать за общественные интересы страны» (такое право неотъемлемо принадлежит любому гражданину, независимо от должности), а главным образом потому, что считаю А. Кудрина (вместе с Чубайсом, Грефом, Шохиным) одним из творцов и исполнителей идеологии деэкологизации России («привлечение инвестиций путем ослабления природоохранных требований»).

Вторгнув Россию в экологический беспредел, эти господа ни разу не признались в стратегической ошибочности такого курса для России, на их совести *сотни тысяч* преждевременно погибших россиян.

Здесь я хотел бы пояснить, откуда берутся такие числа. Ежегодная смертность по экологическим причинам в России, по оценке Всемирной организации здравоохранения, например, в 2004 г. составила 490 тыс. человек.

Примем, что избегаемая смертность (это та, которой можно было бы избежать при улучшении экологической обстановки) – 100–150 тыс. человек. Значит, за период активной деэкологизации в 2000–2009 гг., когда государство направленно резко ослабило экологическое регулирование («лихое» десятилетие для российской экологии), Опогубило не менее миллиона человек, которые могли бы еще жить–поживать.

Для идеологов деэкологизации (все они – в достаточной степени образованные люди и знали экологи-

ческие последствия добычи и производства...) достижение быстрой прибыли оказалось важнее сохранения здоровья и жизни миллиона россиян. Этих деятелей с полным основанием можно называть душегубами.

Г.М.: Мне думается, мы с Вами не можем доказать прямую причинно-следственную связь между гибелью людей из-за «плохой экологии» и деятельностью названных Вами людей в недалеком прошлом, которые явились авторами продолжающейся деэкологизации общества. Как это докажешь юридически? Но можно ли каким-то образом призвать их к ответственности?

А.Я.: Для них есть только одна возможность исправиться, а именно: через раскаяние и публичное покаяние. Если это будет сделано, то, выслушав их, общество осознанно может решить, следует ли им и дальше руководить и принимать судьбоносные решения. Пока такого раскаяния и признания ошибок мы не слышали ни от идеологов деэкологизации, ни от ее главного исполнителя в лице нынешнего президента РФ.

Г.М.: Хотя такая прекрасная возможность у них была в уходящем году. И сделать это они могли бы, кстати, на форуме в ноябре или на съезде в декабре. Как Вы думаете, почему это им не захотелось сделать? Или хотя бы скажите, как нам вести себя по отношению к тем благостям, которые звучат из их уст?

А.Я.: Их поведение означает, что мы просто не имеем права верить их любым, самым замечательным словам относительно охраны природы, в том числе и тем, которые произносит в последнее время В.В. Путин, упоминая экологию.

Г.М.: Вы не выступили на пленарном заседании IV Съезда по охране окружающей среды, однако приняли участие в работе редакционной комиссии. Верите ли Вы, что участники съезда что-то изменят в своей дальнейшей работе, обогатившись полученными знаниями за время пребывания в Москве?

А.Я.: А как я мог выступить, если мое выступление не было включено в программу? Программа составлялась без моего участия, хотя формально я был приглашен участвовать в работе оргкомитета съезда. Приглашение-письмо от министра МПР пришло по почте в Академию наук слишком поздно, поэтому я участвовал лишь в последнем, заключительном заседании оргкомитета. Так вот, придя на заседание, я сразу обратил внимание участников на вопиющий факт: отсутствие в программе съезда важнейшей проблемы –

связи здоровья человека с состоянием окружающей среды. Об этом обстоятельстве, как и о своих критических замечаниях по непрофессионально сделанной структуре съезда, я, как только познакомился с проектом программы, еще в сентябре немедленно сообщил в письменном виде технической группе по подготовке съезда, но ответа не получил.

А в состав редакционной комиссии я напросился сам, желая принять участие в осуществлении важной идеи – сделать резолюцию съезда максимально сильной. Кроме корректировок десятка лакированных или вообще неточных формулировок, изложенных в проекте резолюции, я предложил включить в нее четыре новых раздела: первый – по проблемам охраны природы в городах, второй – по проблемам общественных экологических организаций (с прямым осуждением кампании по наклеиванию на нас ярлыков «иностран-ных агентов» в том числе), третий – по защите животных от жестокого обращения и четвертый – по развитию научных исследований в области охраны природы.

Заседание редакционной комиссии под председательством зам. министра Рината Гизатуллина длилось не более пятнадцати минут...

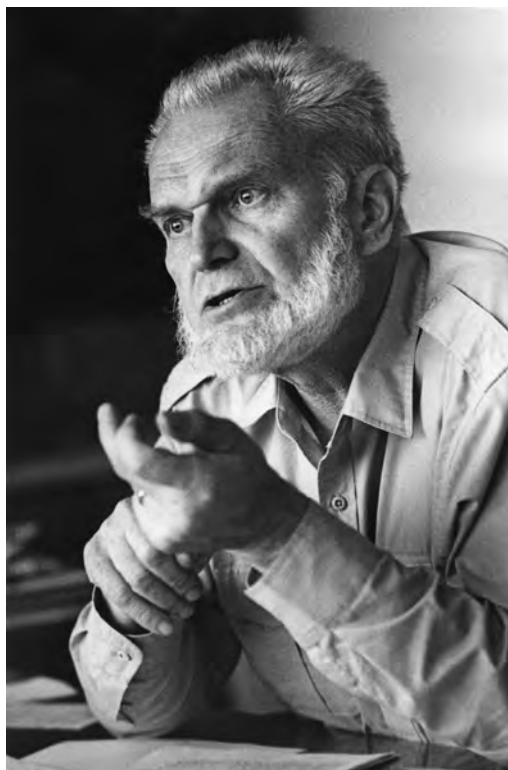
Из моих предложений было принято только одно – по науке. На вопрос, почему нельзя включить хотя бы раздел по защите животных, последовал ответ председателя: «Не было обсуждения этого вопроса на секциях», хотя на самом деле об этом на съезде говорилось...

Г.М.: Понятно, что резолюция – это не тот документ, который можно было бы назвать директивным, но все же, как мне представляется, она каким-то образом влияет на принятие дальнейших решений, указов, законов. Как в целом Вы бы оценили качество резолюции съезда?

А.Я.: Резолюция съезда, считаю, в целом правильная, но должна бы быть более жесткой и прорывной – в ней нет, например, нашего давнего требования разрушить противоестественное сочетание управления использованием и охраной природных ресурсов

в одном ведомстве, потому что при таком сочетании приоритет всегда отдается *использованию ресурсов*, а не их охране. Один из разделов резолюции («Эко-рейтинги и индексы как показатели устойчивого развития») – вообще сомнительный, и не только потому, что лучше бы отходить от понятия «устойчивое развитие» в практических документах (как недостижимого), а потому, что рейтинги и индексы – это вообще очень ненадежная вещь и оцениваться они должны примерно так, как сказал Пушкин (правда, по другому поводу. – Г.М.): «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!» Но мой голос о ненужности этого раздела не был услышан.

А вот идею создания Федерального экологического совета поддерживаю. Лышу себя надеждой, что, может быть, возникнет небольшая форточка для выведения экологических проблем поверх бюрократических препонов на уровень руководителей министерств и ведомств.

Г.М.: В подготовленном с Вашей подачи заявлении 80 представителей российских неправительственных социально-экологических организаций «Экологические проблемы России требуют решения», которое опубликовано на сайте Центра охраны дикой природы¹, предложен комплекс мер, направленных, по сути, на революционное эколого-культурное преобразование России. Верите ли Вы, что хотя бы кое-что из предложенного нами (я ведь тоже подписал этот документ) будет с радостью или хотя бы с удовлетворением воспринято властью имущими и немедленно претворено в жизнь?

Приведу в качестве примера возможное в принципе воссоздание экологической милиции (это много лучше, чем полиции). Ведь я знаю точно, как много в правоохранительных органах порядочных людей, готовых работать с нами, общественниками, как говорится, не щадя живота. Я общался с ними. Они искренне сочувствуют нашим усилиям, но реально, ссылаясь на действующее законодательство, помочь не могут в нашей борьбе за право на благоприятную окружающую среду.

¹ <http://www.biodiversity.ru/news/forum/2013/manifest.html>

А.Я.: Я думаю, что упомянутое Вами заявление предназначено прежде всего не для власти, а для нас самих. Время от времени нам надо как бы сверять часы: представлять себе всю картину непаханого экологического поля страны. Это для того, чтобы точнее понимать и свою роль, и свое место на этом поле. Наше заявление – это показатель силы и единства независимого от власти экспертного экологического сообщества, которое не разрушилось, несмотря на все кремлевские «обрезания», наклейки, пряники и ловушки-мышеловки, а закаляется под разными «ледяными дождями» и «огнеметами».

Мои коллеги из Экологической вахты по Северному Кавказу, Центра охраны дикой природы, нижегородского «Дронта», питерской «Беллоны», ряда сибирских и дальневосточных организаций, входящих в неформальное объединение «Сосновка», а также из ряда международных природоохранных организаций (а это – настоящие инкубаторы специалистов экстра-класса), по организаторским способностям и опыту практических дел на голову выше подавляющего большинства природоохранных чиновников. И это всем известно. Так что существование такого мощного экспертного сообщества вселяет надежду, что нам не придется долго искать людей для управления в тот быстро приближающийся момент, когда в России государство повернется лицом к проблемам экологии не на словах, а на деле.

Г.М.: Уважаемый Алексей Владимирович! Как Вы понимаете, вопросов у меня к Вам может быть много. Они не могут быть исчерпаны в одном интервью. Поэтому, может быть, нам надо открыть постоянную рубрику «Диалог с Алексеем Яблоковым» не только на сайте РСФЭС, но и в «Берегине» – газете зеленых России, издающейся в Нижнем Новгороде? Это, мне кажется, вполне возможно, тем более что Вы сами ей уже который год реально помогаете информационно и, что немаловажно, финансово, будучи руководителем фракции «Зеленая Россия» в партии «Яблоко». А под этой рубрикой мы могли бы говорить главным образом о том как будет и будет ли вообще реализован на практике поворот от нынешней деэкологизации к будущей экологизации общества.

А.Я.: Идея интересная. Но благими намерениями Вы знаете, куда вымощена дорога... Поэтому, прежде чем говорить о постоянной рубрике, сначала создайте для нее базу, выпустив три-четыре номера газеты с такими интервью. Потом посмотрим, как это будет воспринято, пойдут ли отзывы... Да и «потянем» ли мы: Вы – с вопросами, а я – с ответами на них?

Г.М.: При желании и добром здравии, конечно же, потянем, Алексей Владимирович. Спасибо Вам за внимание и откровенные ответы на мои вопросы!

КАК ПОЯВЛЯЮТСЯ КНИГИ

(как мы с Яблоковым организовали подготовку книги)

И.П. Блоков, эколог

Книга, о которой пойдет речь, была посвящена Чернобыльской катастрофе и ее последствиям.

Задача будущей книги была двоякой: с одной стороны, показать, что принес нам Чернобыль, как катастрофа отразилась на здоровье людей и что мы можем ожидать при следующих ядерных авариях. А с другой – сделать так, чтобы ей поверили. Поверили больше, чем МАГАТЭ, национальным ядерным регуляторам, чем тем, кто встроены в систему и отрицают опасность атомной энергии.

Исследования о влиянии Чернобыльской катастрофы (1986 г.) проводили во множестве стран.

Однако попытку их глобального «объединения» в первые десятилетия после катастрофы предпринимали только межправительственные организации, в той или иной степени связанные с МАГАТЭ, поэтому говорить об их независимости было невозможно. Это понимали практически все, а Алексей Яблоков воспринимал такую ситуацию особенно остро (как, впрочем, и все несправедливое или «неправильное»).

Нам же хотелось продемонстрировать единую оценку катастрофы, не зависящую от влияния МАГАТЭ, Росатома, ВОЗ, других международных

или государственных органов, не связанную с политической, основанную только на исследованиях и имеющихся данных.

Чтобы этого добиться, нужно было объединить в единый коллектив ученых и профессионалов из разных стран, исследующих последствия аварии, сделать так, чтобы они не только приняли то, как подан «свой» материал, но и согласились друг с другом, – это была реально сложная задача. Когда писалась книга, дистанционные методы общения были еще далеки от совершенства (2000-е годы) и объединению людей в одной международной авторской команде сопутствовали немалые трудности. Поэтому, как реализовать такой подход на практике, сначала было неясно.

Первая непростая задача – найти относительно независимых специалистов. И здесь Алексей Владимирович оказался главным игроком. Широта его международных связей, знание материалов исследований позволили определить первый набор возможных участников. Должен отметить, что у Яблокова было хорошее чутье на «проблемных» специалистов, поэтому большинство экспертов из первого списка авторов вошло и в итоговый.

Вторая задача по созданию удаленного коллектива была решена тоже во многом благодаря именно Алексею Владимировичу. Он взялся за титаническую работу и сделал ее. Значительную часть первоначального, чернового текста Яблоков написал сам, и в дальнейшем черновик был предоставлен авторам. В результате над книгой работали свыше 50 авторов из 10 стран в течение более полугода.

Главное, что вспоминается из периода подготовки книги, – это тяжелая работа по объединению текстов, вычленению лишнего, оттачиванию научного языка. Конечно, он отдавал разделы другим специалистам и редакторам, которые вносили свои коррективы, что-то добавляли, что-то убрали. Было много споров, но доброе отношение, авторитет Яблокова и общее

понимание задачи делали эти споры конструктивным инструментом для совершенствования текста. Хотя, конечно, встречались разные люди, характеры у всех разные... Тем не менее ни один ученый, привлеченный вначале, не отказался от авторства, никто не высказал претензий по итоговому тексту.

Во всем этом процессе роль Алексея Владимировича огромна. Без него книги просто не было бы.

А.В. Яблоков – пикет у здания Росатома

Книга получилась необычная, в ней была собрана большая часть достоверных данных (естественно, из известных на момент написания) о последствиях Чернобыльской катастрофы для здоровья людей или ссылок на соответствующие исследования. Конечно, использовать все материалы было невозможно, но во многом благодаря энциклопедическому охвату Яблоковым чернобыльских исследований, можно утверждать, что ничего существенно важного не было забыто.

Результат превзошел все ожидания. Утверждения «специалистов» ВОЗ о том, что в результате Чернобыльской аварии погибло всего несколько десятков человек, было вскоре после выхода книги в свет опровергнуто самой же ВОЗ. А в один из периодов книга заняла примерно треть новостных публикаций на английском языке, посвященных Чернобыльской катастрофе.

ИНСТИТУТ КРАСНОЙ КНИГИ: ЧТО УДАЛОСЬ СОХРАНИТЬ

С.Б. Розенфельд, ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН

В составе главной редакционной коллегии А.В. Яблоков участвовал в подготовке Красной книги СССР (1984) и Красной книги Российской Федерации (2001).

Красная книга – ключевой элемент природоохранной политики страны. Благодаря системе особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и красным книгам – федеральной и региональным – наша страна во многом выполняет международные обязательства по сохранению биологического разнообразия.

Предложения и рекомендации, обеспечивающие принятие решений о включении тех или иных таксонов в Красную книгу РФ или исключении из нее, готовит Комиссия по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и грибам (далее – Комиссия). Процедура подготовки и принятия решений схематично выглядит так: при Комиссии действуют на постоянной основе секции экспертов по разным группам животных и растений, сначала эксперты выносят свои предложения на рассмотрение секции, в которой они состоят, после обсуждения секция отправляет эти данные в Комиссию, затем решение о включении (или исключении) утверждает ее бюро (голосованием), после чего соответствующий приказ издает Минприроды России. Приказ регистрируется в Минюсте.

Согласно законодательству, Красная книга России обновляется каждые 10 лет – предпоследнее издание датировано 2001 г., и обновление предполагалось в 2011 г. К этому сроку российские ученые проделали колоссальную работу по сбору данных для обоснования включения в Красную книгу РФ животных, численность которых значительно сократилась. Но до обсуждения списков на заседании бюро Комиссии дело дошло лишь в 2017 г. И тогда на сцену вышли представители «охотничьего лобби» (в первую очередь трофейных охотников), которые волшебным образом оказались в составе Комиссии по Красной книге, предполагая, видимо, что они, а не эксперты будут принимать решения. Деятели от охоты отмахивались от ученых, обладающих данными и цифрами, не желая вникать в научные аргументы или же (что было чаще) их игнорируя.

В дальнейшем под давлением лоббистов охоты на редких зверей и птиц, чьи коммерческие интересы затронул новый проект Красной книги РФ, Минприроды в 2019 г. попыталось изменить процедуру принятия решений и состав Комиссии¹, исключив из нее

часть ученых-зоологов и заменив их ботаниками. Цель этой рокировки, как и в случае с «делегатами» от охотников, – обеспечить перевес голосов не в пользу профильных ученых.

Сложилась возмутительная ситуация, поэтому петиция в поддержку традиционного, научно обоснованного принятия решений по Красной книге тогда набрала почти 250 тыс. голосов (<https://clck.ru/TLu7t>).

Несмотря на мощное противодействие охотничьего лобби, после трехлетнего противостояния Минприроды и ученых к 2020 г. удалось прийти к консенсусу и отстоять таксоны, заслуживающие охраны на федеральном уровне. Соответствующий приказ был зарегистрирован Минюстом России, и в 2021 г. (т. е. спустя 20 лет!) новая редакция Красной книги РФ увидела свет.

Почти одновременно с процессом обновления Красной книги РФ предпринимались попытки изменить законодательство об охоте. Депутат Госдумы Владислав Резник прежде уже направлял в Минприроды предложения открыть охоту на краснокнижных животных (например, на путоранского снежного барана). Тогда общественности и ученым удалось не допустить реализации его инициативы, но политик продолжил законотворческую деятельность, предложив поправки в федеральные законы «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» и «О животном мире». Кроме того, Минприроды было поручено разработать документ, регламентирующий добычу объектов Красной книги РФ.

17 апреля 2020 г. в Минприроды было проведено закрытое совещание по обсуждению предложений В.М. Резника² по совершенствованию деятельности Комиссии по Красной книге. В нем не принимала участие природоохранная общественность. Мнение Российской академии наук, содержавшее аргументированный протест, не оглашалось. Была очевидной главная цель охотничьего лобби – запретить использование объективных данных для обоснования включения таксонов в Красную книгу РФ, за исключением данных государ-

² Депутат Госдумы В.М. Резник является председателем ее Межфракционной рабочей группы по совершенствованию правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

¹ См., например: <https://www.kommersant.ru/doc/3909351>

ственных учета и кадастра (которые после распада СССР недостаточно обновляются и поэтому не могут служить источниками объективной информации). Мнение экспертов предлагалось использовать только как рекомендательное. При этом в Комиссию и ее бюро, принимающее решения после предоставления информации секциями, было предложено не включать членов секций, т. е. экспертов, которые одни и обладают научными данными. Инициатива была ориентирована на устранение правовых барьеров, препятствующих легализации отстрела редких животных.

В декабре 2020 г. Госдума утвердила предложенные поправки, вносящие изменения в законы «О животном мире» и «Об охоте...». Принятым законом фактически установлено, что основанием для ведения Красной книги могут являться только данные государственных учета и мониторинга, а также государственного кадастра объектов животного мира, которые формируют госорганы субъектов РФ. Таким образом законодательно закреплено отстранение независимых ученых от участия в принятии решений по Красной книге РФ. Создана серьезная угроза для животных, в первую очередь редких и исчезающих.

Во-первых, в федеральном законе «Об охоте...» принципиально ослаблена норма, запрещающая охотиться на животных, занесенных в федеральную и региональные Красные книги. По сути дела, легализуется их VIP-отстрел, поскольку новые формулировки предельно размывают ограничения по добыче красно-книжных видов.

Во-вторых, закон делает фактически невозможным установление ограничений на охоту, так как они будут осуществляться *«на основе данных государственного мониторинга охотничьих ресурсов, подтверждающих фактическое непрерывное снижение численности вида охотничьих ресурсов, в отношении которого устанавливаются лимит и квота добычи, в течение не менее трех лет, приведшее к общему сокращению численности вида более чем на 50 процентов»*. Однако государственный мониторинг охотничьих ресурсов в реальности ведется в недопустимо ограниченном масштабе. Кроме того, закон не указывает, о каком снижении численности идет речь: всей численности вида на Земле, в России, в субъекте РФ, в охотничьем хозяйстве? А если речь идет не о виде, а о подвиде или популяции? И почему нужно ждать, пока численность снизится на 50 %? Почему не на 60 %? Или на 80 %? Очевидно, что текст закона с биологической точки зрения безграмотен.

В-третьих, теперь вносить новые виды в региональные Красные книги или исключать из них можно будет только на основании того самого «государственного мониторинга» (которого фактически нет) и только «опубликованных научных данных», с учетом есте-

ственных колебаний численности популяций (непонятно, за какое время, и неясно, что такое «естественные колебания»). Кроме того, после прохождения всех процедур материалы, обосновывающие внесение в Красную книгу, должны быть опубликованы в Интернете за полгода до принятия решения органом госвласти. Это делает Красную книгу из относительно гибкого инструмента охраны редких видов просто книгой, которой можно разве что украсить полку кабинета чиновника.

Эти законодательные изменения немедленно отразились в федеральных Правилах охоты. Регионам запретили ограничивать охоту, многие зоны покоя дичи (по сути являющиеся региональными сезонными охотничьими заказниками) были ликвидированы, а часть ограничений на охоту (например, весеннюю охоту на водоплавающую дичь), которые традиционно вводили регионы на своей территории, была отменена. Более того, Минприроды разослало избранным главам регионов письма, требующие немедленного исполнения требований новых Правил охоты.

После широкого общественного резонанса главам регионов ЮФО и СКФО вернули право ограничивать охоту, но этого совершенно недостаточно. К тому же, любые ограничения теперь нужно согласовывать с Департаментом охоты Минприроды (т. е. «волкам» поручили считать «овец»).

Непонятно, почему вместо попыток уничтожения института Красной книги и отмены разумных ограничений охоты, основанных на научных данных и призванных сохранить охотничьи ресурсы и редкие виды, лоббисты не добиваются восстановления полноценного государственного учета? Такого, который проводился бы независимыми экспертами, а не связанными с охотпользователями организациями в угоду охотничьему лобби? Тогда получаемые данные могли бы обсуждаться коллегиально.

В феврале 2023 г. в Санкт-Петербурге прошел Второй Всероссийский орнитологический конгресс с отдельным круглым столом, посвященным проблеме Красной книги. Конгресс своей резолюцией поддержал инициативу его участников о необходимости приведения закона «Об охоте...» и Правил охоты в соответствие с научными принципами ведения Красных книг³.

Итак, состав Красной книги России теперь определяет коммерческий интерес узкой группы лиц. При этом мнение ученых просто игнорируется. Будущее охраны природы во многом поставлено в зависимость от чиновников от охоты и представителей коммерческих охотничьих организаций. Остается надеяться, что неравнодушные люди из научного и природоохранного сообщества продолжат борьбу за отмену «браконьерских» новаций в правовом регулировании.

3 Подробнее см.: <https://clck.ru/366bmW>

КРАПЧАТЫЙ СУСЛИК – ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ

О.В. Брандлер,
Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН

В этом небольшом очерке я хочу познакомить читателей с проблемами крапчатого суслика. Довольно часто, отвечая на вопрос «Чем Вы занимаетесь?», после слова «суслики» я сталкиваюсь с улыбками и веселыми возгласами. У многих людей, не только далеких от зоологической науки, но и причастных к околобиологическим сферам деятельности, суслик ассоциируется с чем-то смешным и несерьезным. Однако по своему значению для человека и природы суслики относятся к ключевым видам (key species) экологических систем.

На протяжении десятков тысячелетий они играли ведущую роль в формировании современного микрорельефа многих степных территорий. Норы сусликов обеспечивают существование самых различных живых организмов. Суслики составляют основу кормовой базы некоторых видов хищных млекопитающих и птиц, в том числе и редких. С другой стороны, при высокой численности зверьки могут наносить значительный ущерб сельскохозяйственным посевам, а также являются переносчиками особо опасных инфекций. Представление о суслике как вредителе настолько устоявшееся, что стало основной его характеристикой во многих справочных изданиях. Например, в «Толковом словаре Ожегова» слово «суслик» толкуется как «небольшое животное семейства беличьих, вредитель посевов...».

В России живет около десяти видов сусликов, относящихся к двум родам наземных беличьих. По поводу некоторых из них систематики еще не пришли к единому мнению. Характерные особенности всех сусликов – обитание в открытых пространствах, питание зелеными частями растений и зимняя спячка. Все наши суслики – колониальные животные, контакт с соседями

играет для них большую роль в стратегии выживания. Крапчатый суслик (*Spermophilus suslicus*) распространен в степях и южных лесостепях Восточно-Европейской равнины на пространстве от Днепра до Волги. Область его обитания в большей части приходится на черноземную зону, где земледелие является основой сельского хозяйства. Это привело к острому «противостоянию» между людьми и сусликами.

До середины XX в. крапчатые суслики были многочисленны, заселяли большие площади нераспаханных участков и залежей. Тогда существовал промысел сусликов и, например, в заготовительный сезон 1928/29 г. удалось добыть более 10 млн зверьков (третье место по числу заготовленных шкур после белки и зайца, по данным В.Н. Кавезнева, опубликованного в 1931 г. обзор биологии и промысла грызунов «второстепенного значения»).

Из-за высокой численности крапчатые суслики могли наносить значительный ущерб полям сельскохозяйственных культур. Особенно остро вред от сусликов стал проявляться со второй половины XIX в., когда началось интенсивное освоение плодородных земель и пахотные площади многократно увеличились. В эти годы была введена «евражковая повинность» (обязательная сдача суслиных лапок с каждого узда), которая охватывала всю территорию Украины и юга

России. Именно тогда для борьбы с крапчатыми сусликами помимо традиционных способов выливания водой из нор, ловли петлями и капканами стали применять сильные яды – сероуглерод и мышьяк. С их помощью, например, в Херсонской губернии было уничтожено более трех миллионов крапчатых сусликов. В начале XX в. в арсенал отравляющих средств доба-

Крапчатый суслик¹

1 Автор рисунков к этой статье – Алёна Брандлер.

вился хлорпикрин. Сформировавшаяся колхозно-совхозная форма хозяйствования благоприятствовала организации масштабных истребительных мероприятий. Например, по пятилетнему плану 1931–1935 гг. было намечено затравить 10 млн. гектаров земель, заселенных сусликами. В истреблении сусликов участвовали многие сельские жители, выходили целыми деревнями. Истребительные работы сопровождалась их активной пропагандой. Широко распространялись плакаты, методички и агитационные материалы, призывавшие участвовать в уничтожении сусликов и обучавшие методам борьбы с ними. Показательна в этом плане небольшая книжка «Война сусликам!», выпущенная в 1930 г. В ней в форме рассказа описывается история уничтожения сусликов колхозниками с помощью хлорпикрина. Есть там и небольшая глава, живописующая смерть суслика в норе, содержание которой повергнет в ужас и негодование любого современного сторонника гуманного отношения к животным. Заканчивается она так: «Лапки суслика ослабли, подогнулись. Голова опустилась... Несколько раз вздрогнуло серо-бурое тельце. Потом затихло. Суслик задохнулся и издох».

Широкомасштабная война с крапчатыми сусликами привела к значительному сокращению их численности ко второй половине XX в. Тем не менее они оставались обычными во всех частях своего ареала до 60–70-х годов. Устойчивые колонии существовали на выгонах и выпасах сельскохозяйственных животных, на окраинах деревень, свалках и залежах. Вред, наносимый ими сельскохозяйственным культурам, был достаточно велик, и специальные истребительные мероприятия проводились на огромных территориях. Так, в 1959 г. в РСФСР было обработано ядохимикатами 100 тыс. га. Однако уже в 80-х годах было предложено отказаться от химических средств борьбы с крапчатым сусликом в связи со снижением его вредоносности. С этого времени накал борьбы с сусликами стал спадать, а в 1990-х годах их планомерное истребление полностью прекратилось.

Казалось бы, для крапчатых сусликов наступили хорошие времена и они получили возможность увеличить свою численность и заселить обширные территории. Но произошло обратное. Численность сусликов стала повсеместно сокращаться, колонии становились все меньше и меньше и постепенно исчезали одна за другой. Особенно стремительно этот процесс пошел с начала XXI в. К концу его первого десятилетия в большинстве областей, где крапчатый суслик был ранее обычным, остались считанные колонии, а кое-где он и вовсе исчез. Например, в Воронежской области, откуда крапчатый суслик был впервые описан в 1770 г. И.А. Гюльденштедтом, этот вид был обычным и встре-

чался практически во всех районах, как минимум, до 1960-х годов. Но уже в 1990-х количество известных колоний намного сократилось, а с 2005 г. никто их в области больше не видел. В Липецкой области, где еще 5–6 лет назад насчитывалось более десятка поселений, в настоящее время осталось только одно. Оно расположено на липецком городском кладбище и, по-видимому, является самым крупным поселением в Центрально-Черноземном регионе. Поселения крапчатого суслика не обнаруживаются в последние 5–8 лет в Ростовской, Курской, Воронежской, Московской областях. В Московской области, где крапчатый суслик заходил лишь на территорию южных районов – Зарайского, Каширского и Серебрянопрудского, – в первой половине XX в. он был достаточно многочисленным. Так, в 1934 г. охотниками-промысловиками из этих мест было сдано 5 тыс. шкурок сусликов. Но в 1990-х в этих районах сохранились только отдельные разрозненные колонии, существовавшие до середины 2000-х годов. В то время эти поселения изучались знатоками сусликов О.Н. Шекаровой и Л.Е. Савинецкой, благодаря чему местонахождение всех колоний хорошо известно. В 2019 г. я объездил все известные колонии сусликов в Зарайском районе и обследовал места их обитания в Каширском районе, где они встречались еще в конце 2000-х годов. Мне не удалось найти там ни одной жилой норы. На месте самого крупного поселения в Московской области, располагавшегося на Великом поле у Зарайска, сейчас находятся сенокосы с густым высокотравьем, совершенно непригодным для обитания сусликов. О.Н. Шекарова и Л.Е. Савинецкая после этого также пытались найти сусликов, но безуспешно. По-видимому, крапчатый суслик исчез в Московской области. Это значит, что северная граница ареала этого вида сместилась существенно южнее.

Крапчатый суслик исчезает везде. Почему это происходит, в чем причина такого катастрофического вымирания, нам пока не совсем понятно. Однако можно назвать несколько главных факторов, которые могли привести к таким печальным для зверька последствиям. Прежде всего, в начале 1990-х годов произошло резкое сокращение поголовья сельскохозяйственных животных. В деревнях не осталось коров, коз и овец. Если раньше на пастбищах выпасались стада в сотни и тысячи голов, то к середине 1990-х остались считанные единицы скота. Суслики очень привязаны к пастбищам, так как лучше всего себя чувствуют на местах с низкой, постоянно возобновляющейся травой. В давние времена суслики прекрасно сосуществовали с дикими копытными, огромные стада которых паслись на просторах восточноевропейских степей. Со временем их заменил домашний скот. Когда его не стало, пастбища и выгоны начали зарастать и по-

степенно на этих участках сформировалось густое высокотравье. Для сусликов такие условия совершенно непригодны. В высокой траве они не видят врага, не могут вовремя предупредить сородичей об опасности и становятся легкой добычей лисиц, собак и кошек. На высокотравных лугах постепенно накапливается многолетняя растительная ветошь, образующаяся из сухой прошлогодней травы. Весной она препятствует росту молодой зелени, из-за чего в этот самый бескормный период суслики не находят достаточно пищи для восстановления сил после зимней спячки. Развитие скотоводства в начале 2000-х годов пошло по пути стойлового содержания коров, при котором скотину не выпасают на пастбищах. При этом кошение травы для заготовки сена не помогло сусликам, поскольку проводится оно после того, как травы достигнут большой высоты и густоты. В настоящее время большинство нераспаханных лугово-степных участков в Центрально-Черноземном регионе покрывается высокотравной растительностью. Например, среди 16 обследованных нами в 2011 г. целинных участков балочной системы в разных районах Курской области не было ни одного, обладающего достаточно пригодным для обитания сусликов травяным покровом.

Другой причиной стало сокращение потенциально пригодных для обитания крапчатых сусликов площадей. Большинство целинных лугово-степных участков, где суслики роют свои норы, были распаханы или отданы под строительство дач и коттеджей. Это привело к уничтожению существовавших на этих участках колоний, а оставшиеся были разделены и изолированы большими непригодными для сусликов пространствами. В этих условиях маленькие колонии становятся особенно уязвимыми. Небольшая потеря в рядах их обитателей может стать для колонии роковой. А это может произойти в результате охоты собак или выливания водой сусликов из нор, чем нередко развлекаются деревенские дети. Если случайно погибнут все самцы или самки, оставшиеся не смогут размножаться без партнеров и колония через несколько лет исчезнет. Чего не происходит, если есть возможность обмениваться мигрантами с соседними поселениями.

Свой вклад в уничтожение сусликов вносит и нерегламентированное использование химических средств борьбы с вредителями сельского и лесного хозяйства. Огромное количество химикатов, применяемых для повышения урожайности, повсеместно ведет к уничтожению растительноядных животных, обитающих в непосредственной близости к полям, и суслик становится жертвой хищнического отношения к природе.

В полной мере объяснить исчезновение сусликов мы пока не можем. Однако, не дожидаясь ответа на вопрос «Почему?», мы уже сейчас должны задавать-

Крапчатый суслик готовится к зиме

ся вопросом «Что делать?». Крапчатый суслик исчезает стремительными темпами. К настоящему времени его численность в России сократилась в сотни раз по сравнению с первой половиной прошлого века и составляет ориентировочно, по моим данным, не более 13–15 тыс. особей, что для маленького грызуна ничтожно мало. Значительная их часть (8–10 тыс.) приходится на Среднее Поволжье, где еще сохранились сравнительно большие поселения. Но и там происходит быстрое сокращение численности. Украинская популяция сократилась в тысячи раз и составляла не более 1 тыс. особей в 2009 г. Современное ее состояние неизвестно.

Ситуация с крапчатым сусликом вызывает тревогу у специалистов уже не одно десятилетие. Еще в конце 2000-х годов наши ведущие специалисты по сусликам С.А. Шилова, О.Н. Шекарова и Л.Е. Савинецкая писали о необходимости его сохранения. Для этого необходимо изменить отношение к суслику как к врагу человека, вредителю полей и огородов на понимание того, что этот вид так же, как и все остальные, является неотъемлемым компонентом природных систем, ценным составляющим биоразнообразия планеты. Современная концепция охраны природы предполагает сохранение всех живых организмов, независимо

от того, приносят они практическую пользу или вредят человеку. Однако инерция человеческого сознания в этом отношении очень сильна. Несмотря на то что суслики уже несколько десятилетий не оказывают никакого влияния на урожай, до сих пор существуют инструкции по борьбе с ними и крапчатый суслик внесен как вредитель сельского хозяйства в Агроэкологический атлас России.

Надо признать, что суслику, как и некоторым другим мелким млекопитающим, уделяется недостаточное внимание природоохранной общественности. На фоне тигров и медведей маленький суслик теряется, несмотря на то что масштабность его трагедии нисколько не меньше, чем леопарда или сайгака. Тем не менее в 2004 г. крапчатый суслик был занесен в Красную книгу МСОП как уязвимый вид. Сегодня он включен в Красные книги 14 субъектов Российской Федерации. Также крапчатого суслика удалось внести в Красную книгу России (2021 г.), где он имеет категорию исчезающего вида.

Но включение суслика в Красные книги не гарантирует автоматически его дальнейшее благополучие. Без специальных мер по его охране он уже не может восстановиться. С каждым годом, с каждым исчезнувшим поселением растет опасность полного исчезновения вида. Пригодных для суслика мест обитания становится все меньше и меньше, а на имеющиеся он не может попасть из существующих поселений из-за отсутствия путей переселения и изоляции. Крапчатый суслик может пополнить список недавно вымерших млекопитающих, включающий около 80 видов.

Сейчас мы еще можем спасти крапчатого суслика. Прежде всего необходимо обратить особое внимание на оставшиеся жизнеспособные поселения. К ним должны применяться необходимые меры охраны, начиная с контроля природоохранными органами и заканчивая созданием специализированных ООПТ регионального, а в случае крупных колоний – и федерального значения. Учитывая, что многие колонии расположены в непосредственной близости от населенных пунктов, популяризация крапчатого суслика в качестве редкого, представляющего особую ценность для нашей природы животного может способствовать формированию положительного отношения местного населения к сусликам, гордости за их сохранение.

Кроме сохранения имеющихся поселений очень важно проводить

расселение сусликов на пригодные для их обитания места. Однако очень сложно сохранить переселенных на новое место зверьков. Они гибнут от нашествия пернатых и наземных хищников, а также во время миграции с места выпуска, к которой они почему-то склонны. Энтузиаст сохранения крапчатого суслика и активный сторонник его реинтродукции зоолог С.Ф. Сапельников предложил выпускать сусликов в рекреационных зонах – региональных природных парках, сафари-парках и т. п. Суслики быстро привыкают к соседству с человеком, если их не преследуют. Присутствие сусликов очень оживляет ландшафт. Это чрезвычайно симпатичные и жизнерадостные зверьки, ведущие дневной активный образ жизни. Трудно переоценить их эстетическую ценность для любителей природы. Успешный опыт такого подхода демонстрирует колония в природном парке «Ломы» в Воронежской области, созданная в 2021 г.

Один из путей сохранения видов – создание резервных поселений и поголовья в условиях неволи и полувольного содержания в вольерах. В Европе уже несколько десятков лет занимаются разведением и переселением европейского суслика – вида, оказавшегося на грани вымирания. Эти усилия принесли свои плоды – угроза исчезновения вида отступила. У нас работа в этом направлении только началась. В 2023 г. открылся питомник крапчатых сусликов в Воронинском заповеднике. В него было завезено 40 зверьков, которые благополучно прижились и ушли в спячку.

Крапчатый суслик за свою историю пережил расцвет, уничтожение и ныне находится в упадке. Только от человека зависит, останется ли на планете этот привлекательный и исключительно важный для ландшафтов зверек.

ПРИБАЙКАЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК – «МОГИЛЬЩИК» ПРИРОДЫ ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ БАЙКАЛА

В.В. Рябцев,
Иркутское отделение ВООП

Как изменялся характер деятельности федеральных особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в последние годы? Каковы их нынешние приоритеты, на что тратят свои силы и финансы? Имею перед глазами пример Прибайкальского национального парка (ПНП). Наблюдения (сначала – орнитологические, затем – в более широком экологическом аспекте) на его территории я начал проводить еще в конце 1970-х, занимаюсь этим и по сей день, с 1995 по 2012 г. был сотрудником этой ООПТ. По богатству биоразнообразия ПНП занимает первое место среди сибирских национальных парков, одновременно являясь, скорее всего, и самым экологически неблагополучным к востоку от Урала, поскольку пропускает через себя наиболее крупный туристический поток. Это – «эпицентр» массового туризма, земельных махинаций и застройки на озере Байкал. И как следствие – «эпицентр» байкальского экологического кризиса. ПНП похож на Сочинский национальный парк, чрезвычайно ценный в природном отношении и, вероятно, самый неблагополучный в европейской части РФ.

В середине 2010-х ПНП порадовал успешными природоохранными проектами. В 2015 г. было реализовано одно из моих старых предложений – построено ограждение косы, отделяющей озеро Ханхой (на острове Ольхон) от Байкала. Местообитание краснокнижных растений было защищено от автотранспорта и палаток. Благодаря возникшей «зоне покоя» стали восстанавливаться скопления (в периоды миграций) уток и куликов на озере, в последние годы там останавливаются на отдых малые лебеди. В 2016 г. совместно с некоммерческими организациями и волонтерами удалось осуществить более масштабный проект – огораживание (протяженность ограждения – 2800 м) Сарайского залива (остров Ольхон). От автотранспорта и палаток был защищен уникальный Шаманский лес, имеющий не только природоохранную, но и сакральную ценность. Кроме того, был ликвидирован крупнейший в ПНП очаг крайне антиэкологичного «дикого»

туризма. Важную роль в этом сыграл Валентин Бороденко – тогдашний директор ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» (организовано в 2014 г., включает ПНП, Байкало-Ленский заповедник, федеральные заказники «Тофаларский» и «Красный Яр»).

Его сменщики такими проектами уже не занимались. Можно только сожалеть, что основные усилия учреждения были направлены на «обилечение» посетителей. В высокий туристический сезон на наиболее популярных туристических маршрутах выставляют КПП (их число постепенно растет), где проверяют наличие разрешений на посещение. Инспектора ФГБУ в основном этим и занимаются, в ущерб контролю природоохранного режима.

Туристический поток рос, увеличивались рекреационная нагрузка и ущерб природе. Но, фактически презрев природоохранные мероприятия, ФГБУ сосредоточился на туристической инфраструктуре. Вероятно, на эти цели тратились и деньги, собранные в виде платы за посещение. Предложения позаботиться о природе руководством «Заповедного Прибайкалья» чаще всего игнорируются. В результате на заливе Мухор (материковый берег байкальского пролива Малое Море) съезжаются как шагреновая кожа последние очаги дикой природы. Изгнанные с Сарайского залива «дикари» сконцентрировались в районе Хужирского залива, губя ценнейшее местообитание (песчаную дюну) ряда редких видов растений, самое ценное на Ольхоне водноболотное угодье. Ограждение, подобное сарайскому, потребовало бы здесь втрое меньшего объема работ, но ФГБУ, судя по всему, имеет иные приоритеты.

Фетишем для него стали визитно-информационные центры (ВИЦ). Один из них построен в Еланцинском лесничестве ПНП, вблизи моста через реку Ангу. Открылся он несколько лет назад. Я проезжал мимо десятки раз, но еще не видел, чтобы рядом стояла хотя бы одна автомашина, зато у расположенных поблизости кафе они почти всегда есть. Здание наверняка обошлось в несколько миллионов рублей. Однако этот

ВИЦ фактически не функционирует. Построен «ради галочки»? Что здесь действительно требуется, так это инспекторский кордон. Еланцинское лесничество включает в себя ценнейшие природные территории: Тажеранскую степь и южную часть материкового побережья Малого моря – самый плотно застроенный турбазами район Байкала, пропускающий через себя крупнейший байкальский турпоток. Но о присутствии ПНП, кроме немногочисленных аншлагов, мало что напоминает, инспектора бывают редко и нерегулярно. Инспекторский кордон здесь был бы более чем уместен. Тем более что в акватории Малого моря находятся островки с птичьими колониями (включены в границы ПНП). Давление на них со стороны туристов растет, как растет и флот катеров и лодок. ПНП просто обязан держать здесь свой катер – для контроля природоохранного режима. Но этого нет. Зато есть вышеупомянутый бесполезный ВИЦ.

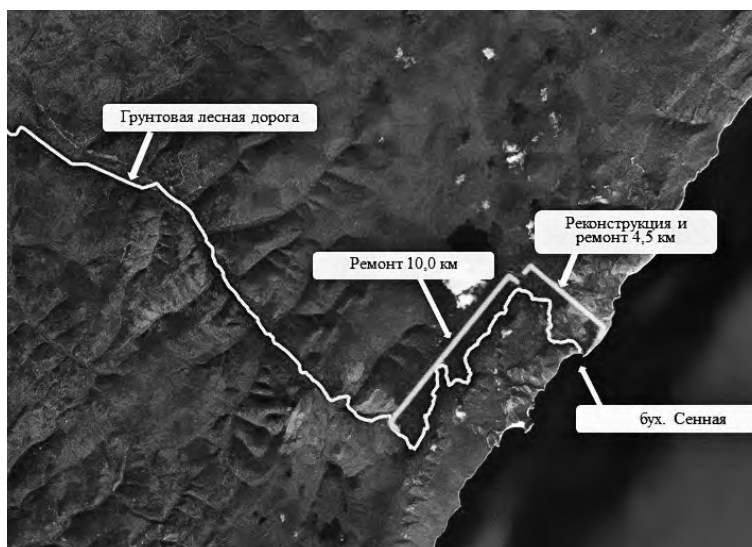
Наступление бизнеса на территорию ПНП усиливается с каждым годом. Озвучиваются запредельные по своей антиэкологичности проекты «туристического освоения» этой ООПТ. Например, строительство моста через исток реки Ангары и дороги к нему по левому берегу, где нет поселений (зато есть заповедная зона ПНП), где природа восстанавливалась более 60 лет. Руководство «Заповедного Прибайкалья» публично на эти планы не реагирует. Как и на планируемое строительство автодороги и ЛЭП по материковому берегу Малого моря до поселка Онгурен.

Показательна история с генеральным планом Хужирского муниципального образования Ольхонского района Иркутской области: границы этого муниципалитета были сформированы «по фактически застроенной территории, включая объекты туристической инфраструктуры». «При составлении генплана было много споров с собственниками земли и турбизнесом, работала согласительная комиссия. В итоге пришли к компромиссу, в том числе с ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»¹. «Фактически застроенная территория» была представлена главным образом незаконными объектами и незаконно распроданными участками. Теперь они узаконены (генплан утвержден в 2021 г.), про судебные решения об их сносе можно забыть. Застраивать (а также продолжать земельные спекуляции) теперь можно и участки, находящиеся далеко от поселений, но включенные в их гра-

1 <https://clck.ru/35Zbqj>

ницы «на правах фермерских хозяйств». О компромиссе говорить не приходится, это можно назвать не иначе как предательством интересов охраны Байкала со стороны ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» и его московского начальства.

Свежий пример – «освоение» бухты Сенная (находится чуть севернее широко известной бухты Песчаной). Пресс-служба «Заповедного Прибайкалья» сообщила (19 мая 2023 г.), что здесь «создают лесную инфраструктуру в виде противопожарных барьеров». «Специалисты запланировали расширение существующей тропы, протянувшейся на 2,8 км по склону Приморского хребта (от его вершины до уреза воды)». Расчищенное до четырех метров полотно существующей тропы планируется использовать как опорный противопожарный барьер, а также для доставки воды из Байкала до вершины хребта с использованием мотопомп и вездеходов.

«Противопожарный барьер», соединяющий берег Байкала с имеющейся лесной дорогой (<https://clck.ru/35tmgD>); его протяженность и ширина в разных источниках различна

Много леса сгорело в ПНП на склонах Приморского хребта в 2015–2016 гг. Но почему именно здесь потребовался четырехметровой ширины проезд к вершине хребта? Который соединится с имеющейся лесной дорогой и сделает возможным проезд автотранспорта в бухту. Эта новая «точка доступа» для автотранспорта (на западном берегу Байкала их сравнительно немного) обязательно станет популярной – среди владельцев джипов, уазиков, квадроциклов, горных мотоциклов и пр.

В бухте издавна находился кордон ПНП. История с ним еще более интересна, информацией поделилась иркутская экоактивистка Любовь Аликина. Она напра-

вила заявление о проведении проверки выявленных природоохранных нарушений. Незаконно оформленный в частную собственность, доставшийся якобы по наследству, земельный участок (0,3 га) на берегу Байкала, где располагался кордон, был дважды перепродан, его теперешний владелец – ООО «Модус Байкал». Основной вид деятельности (по ОКВЭД) – «Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания». Скорее всего, здесь будет построена турбаза или гостиница. Для нее и делается автодорога, вероятно, будет и ЛЭП.

Из ответа Управления Росреестра по Иркутской области следует: «Данный земельный участок расположен в следующих зонах с особыми условиями использования территории:

– в водоохранной зоне озера Байкал; в прибрежной защитной полосе озера Байкал (сведения о них внесены в ЕГРН в 2016 г.);

– в особо охраняемой природной территории «Прибайкальский национальный парк» (сведения о которой внесены в ЕГРН в 2020 г.).»

«Первичное право собственности физического лица на земельный участок... было зарегистрировано в 2009 г. в порядке наследования, то есть до внесения в ЕГРН сведений о зонах с особыми условиями использования территории. <...> Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. ...Управление не наделено... полномочиями по подаче исков об освобождении земельных участков в судебном порядке и оспаривании прав на них...»².

Таковыми полномочиями обладает ФГБУ «Заповедное Прибайкалье». Оно имеет собственный юридический отдел, директор учреждения – юрист по образованию и предыдущей деятельности. Что же он ответил по поводу манипуляций с земельным участком, расположенным в особо охраняемой зоне ПНП? «Согласно ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ “Об особо охраняемых природных территориях” в границах национальных парков допускается наличие земельных участков иных пользователей и собственников»³. И все.

Что это «наличие» возникло незаконно, директора не смущает? Кстати, «иные пользователи и собственники» в границах национальных парков по закону должны соблюдать природоохранный режим ООПТ. Режим особо охраняемой зоны не допускает размещения не связанных с деятельностью национального парка объектов, ограничивает посещение территории.

2 Письмо Управления Росреестра по Иркутской области Л.К. Аликиной от 26.07.2023 исх. № 08-20949/23.

3 Письмо ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» Л.К. Аликиной от 26.07.2023 исх. № 07.26.9-2023.

Но вместо того, чтобы оспаривать права собственности на участок, «в августе 2022 г. Учреждением подготовлен отчет о научно-исследовательской работе по теме: оценка биологического разнообразия и воздействия планируемой хозяйственной деятельности на побережье озера Байкал, на территории Участка. <...> Ландшафтное и видовое разнообразие исследуемой территории характеризуются низкими показателями. На Участке редких, реликтовых и эндемичных видов не выявлено, участок не представляет высокой природоохранной ценности»⁴.

«Ландшафтное разнообразие» участка (0,3 га) на берегу Байкала «характеризуется низкими показателями»? Как можно написать такую чушь? С видовым разнообразием растений – понятно. Участок много лет вытаптывался людьми и домашними животными, редких видов там нет. Но их много вокруг, в ближайших окрестностях. И они обязательно будут вытаптываться клиентами турбазы. И уничтожаться колесами автотранспорта, который хлынет на берег благодаря появившейся дороге. Подобный отчет вызывает лишь возмущение. И служит ярким образцом нынешней деятельности ПНП.

Осенью 2020 г. в Сочи прошел форум «Природный туризм: глобальные вызовы и перспективы России». Выступление на нем Умара Рамазанова – директора ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» – очень показательное. У возглавляемого им учреждения два варианта действий: «или всё ограничим, или будем развиваться». Выбор легко предсказуем. Зачем ограничивать? Кто-то спасибо за это скажет? Зато если «развиваться» – отовсюду радость и поддержка. От всех чиновников, бизнесменов, большинства местных жителей. Все они жаждут «развития». Правда, Байкал, как Колодец планеты в результате потеряем. Так ведь не сразу, на наш век хватит.

«За год в Прибайкальский национальный парк подано более 1000 заявок на инвестиционное развитие, мы выбрали около 100», – сообщил Рамазанов на форуме. ПНП пользуется фантастической популярностью у бизнесменов! Что же их так влечет? Полагаю – «золотая» байкальская земля.

Я задал онлайн-вопрос: какие планируете мероприятия для сохранения биоразнообразия, а не развития туризма? Ответ: «Все взаимосвязано». То есть строим тропы, этим помогаем и туристам, и биоразнообразию. Но вот помогать только биоразнообразию, тем более в ущерб туризму, не хотим и не будем.

Зато в Сочи был озвучен проект строительства кемпинга и глэмпинга (и дорог к ним) на Сарайском заливе – в Шаманском лесу, внутри ограды, построенной в 2016 г. Земельные участки инвестор – ООО «РТ-Ир-

4 Там же.

кутская эколого-туристическая компания» – должен получить в концессию. «Заповедное Прибайкалье» поддерживает этот проект (под названием «Центр экологического туризма»!), выступает как партнер частного инвестора. «Объекты (имеются в виду кемпинг и глэмпинг. – В.Р.) прошли научно-технический совет. <...> “Выносили” и на общественный совет Минприроды РФ. <...> Все прошло через науку». К настоящему моменту этот проект не реализован, по каким причинам – неизвестно.

Как быстро «эволюционирует» наша заповедная система! В 2016 г. тогдашний директор «Заповедного Прибайкалья» Михаил Яблоков на требования представителей турбизнеса «развивать» территорию (речь шла об Ольхоне) резонно ответил, что «развитие – это не к нам, по закону мы природе обязаны охранять». К 2020 г. именно «Заповедное Прибайкалье» превратилось в проводника многочисленных «инвест-проектов»! Можно сказать, взяло на себя роль одного из могильщиков Байкала.

Еще более удивительные заявления Умар Рамазанов озвучил на ток-шоу «Фетисов» (от 22 марта 2023 г.). Оказывается, лишь 6 % территории «Заповедного Прибайкалья» (речь о ПНП и Байкало-Ленском заповеднике с общей протяженностью береговой линии Байкала – 590 км) испытывают антропогенное воздействие. «Это населенные пункты, дороги, маршруты, которые регулируются госинспекцией. <...> Уже 2 года действует электронная система учета посетителей, которая не выдает разрешений больше установленных нормативов. <...> Средняя посещаемость нашей территории... 200 тыс. туристов, которые могут зайти».

Надо понимать – за год. Информация с пресс-конференции (21 января 2020 г.), организованной этим ФГБУ: «Более 167 тыс. человек посетили ПНП в 2019 г., в том числе около 115 тыс. приехали отдохнуть на север острова Ольхон». На юг острова – 27,1 тыс. То есть 85 % общего «поголовья» туристов пришлось на тех, кто посетил Ольхон (менее 5 % площади, подведомственной ФГБУ). Эти цифры – некорректны. В них учтены лишь те, кто заплатил за разрешение на посещение ООПТ. Контроль наличия платных разрешений проще всего осуществлять на Ольхоне, прежде всего – на единственной дороге, ведущей на север острова. Установленный здесь КПП и приносит ФГБУ львиную долю «пошли-

ны», налагаемой на туристов. Не отображая размер всего турпотока, обрушивающегося на многострадальную территорию.

Моя экспертная оценка количества посетителей ПНП в последние годы: Ольхон – 500–700 тыс. человек в год, материковый берег Малого моря – 1–1,2 млн, на участке от Ольхонских Ворот до поселка Листвянка – около 150 тыс., участок Кругобайкальской железной дороги – 80–100 тыс. Кроме того, есть те, кто посещает ПНП с помощью водного транспорта (байкальский флот велик и быстро растет). Они обычно выбирают берега, где нет автодорог и по этой причине лучше

всего сохранилась природа.

Примерная оценка – 300 тыс.

Зимой берега ПНП доступны для «Хивусов»⁵ и автотранспорта (по льду). «Хивусники» живут на турбазах, учтены в предыдущих цифрах. На автомобилях посещают зимние берега разнообразные экстремалы, браконьеры, рыбаки. Их примерная оценка – 20 тыс.

Всего – 2–2,5 млн человек в год, из которых официально учитываются менее 10 %. Однако директор ФГБУ выдает свои цифры за весь турпоток (да еще заявляет, что контролирует его «вплоть до одного человека»!), из них рассчитывает рекреационную нагрузку. Хотя на природу «давят» не 10, а 100 % посетителей.

Они обычно выбирают берега, где нет автодорог и по этой причине лучше всего сохранилась природа.

Примерная оценка – 300 тыс. Зимой берега ПНП доступны для «Хивусов»⁵ и автотранспорта (по льду). «Хивусники» живут на турбазах, учтены в предыдущих цифрах. На автомобилях посещают зимние берега разнообразные экстремалы, браконьеры, рыбаки. Их примерная оценка – 20 тыс. Всего – 2–2,5 млн человек в год, из которых официально учитываются менее 10 %. Однако директор ФГБУ выдает свои цифры за весь турпоток (да еще заявляет, что контролирует его «вплоть до одного человека»!), из них рассчитывает рекреационную нагрузку. Хотя на природу «давят» не 10, а 100 % посетителей.

Подавляющее большинство

турбаз и гостиниц в районе Малого моря – безусловного общеприбайкальского лидера по обилию таких объектов – находится на материковом берегу. Это около тысячи «мест размещения». Их клиенты совершенно не учитываются руководством ФГБУ! Как и тот факт, что имеющийся штат инспекторов ПНП (несколько десятков человек) с очевидностью не способен контролировать гигантский турпоток. Инспекторов должно быть на порядок больше! Иначе не будет даже видимости природоохранного контроля.

Так теперь функционирует «наше заповедное дело». Во времена СССР были первыми. Решили на полное изъятие из хозяйственной деятельности обширных территорий. Теперь – одни из последних, в длинной череде государственных систем ООПТ, полностью подчиненных интересам бизнеса. Где-то позади Китая...

Саянский соболь.
Рисунок В.М. Смирин

5 Катера на воздушной подушке.

У ЗАКОНА «ОБ ОХРАНЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ» ОЧЕНЬ НЕПРОСТАЯ СУДЬБА

Т.В. Злотникова, МИИГАиК

31 августа 2023 г. в Иркутске состоялась научно-практическая конференция «Баланс экологических и социальных интересов на Байкальской природной территории: пути достижения». Мероприятие было посвящено широко обсуждаемым поправкам в федеральный закон «Об охране озера Байкал», которые разрешают сплошные рубки в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ) и, в определенных случаях, перевод земель лесного фонда в земли иных категорий. Эти поправки в июле 2023 г. были приняты Госдумой в первом чтении¹. Их авторы утверждают, что законопроект «направлен на предметное решение накопившихся проблем и вопросов, касающихся экологической безопасности и социально-экономического развития» БПТ.

Позиция большинства независимых экспертов, звучащая на протяжении всей публичной дискуссии, совершенно однозначна: законопроект «содержит риски существенного ослабления правового режима охраны уникальной экологической системы озера Байкал, что может привести к утрате его выдающейся универсальной ценности как объекта природного наследия»².

Докладчиком на конференции была и Тамара Владимировна Злотникова – заведующая кафедрой земельного права и государственной регистрации недвижимости МИИГАиК, доктор юридических наук, заслуженный эколог РФ. Предлагаем наиболее важные тезисы из ее выступления.

О.Д. Блатова

Почти 25 лет назад был принят экологоориентированный вариант закона «Об охране озера Байкал». К тому времени Байкал уже был включен в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. За прошедшую четверть века в закон почти ежегодно вносились поправки, и они практически все были направлены на ослабление его надежных природоохранных механизмов, т. е. закон по крупицам выхолащивался.

Если посмотреть на эти нововведения или их неудавшиеся попытки, можно констатировать, что налицо агрессивные пожелания деэкологизировать закон в основном в коммерческих интересах крупного бизнеса (даже когда эти интересы завуалированы, как бы завернуты в «фантики» туризма, даже экологического туризма, рекреационных интересов, а также нужд и интересов местного населения). Это и отмена рыбохозяйственных зон, и неоднократные попытки минимизировать объекты госэкоэкспертизы на БПТ или даже в ЦЭЗ, призванной не допустить или существенно снизить риски экологической деградации, обеспечить допустимое воздействие хозяйственной деятельности на природу Байкала. Особо в этом ряду законодательных инициатив стоят попытки разрешить сплошные рубки леса не только на отдаленных участках БПТ, но и непосредственно в ЦЭЗ.

Концепция предлагаемого законопроекта о разрешении сплошных рубок и перевода лесных земель в иные категории для различных нужд обсуждалась в экологической комиссии Общественной палаты РФ в июне 2023 г., с участием профильных специалистов из различных экологоориентированных сфер науки.

Большинство выступивших экспертов очень критично отнеслись к предложению об отмене запрета сплошных рубок в ЦЭЗ, почти треть которой включена в объект Всемирного природного наследия «Озеро Байкал». Настаивали на том, что нужно их или не допустить вообще, или существенно минимизировать, а правовое регулирование осуществлять точно и очень взвешенно – предлагалась серьезная, научно обоснованная, выверенная разработка изменений в законодательство. Автору этих строк пришлось заявить, что закон с такими поправками нужно честно назвать законом об уничтожении озера Байкал как объекта национального достояния и всемирного природного наследия. Подобные резкие, но справедливые оценки разделяли многие присутствовавшие.

Вместо учета и проработки всего высказанного в ОП РФ депутаты, лоббирующие разрешение сплошных рубок, буквально в «пожарном» порядке вносят обсуждаемый законопроект с изменениями, которые противоречат букве, духу, целеполаганию, преамбуле, принципам и даже названию действующего закона.

1 <https://clck.ru/3622pK>

2 Например, <https://clck.ru/364jeh>

При принятии внесенных изменений меняется концепция закона с природосберегающей на эксплуатационную, меняется его суть: 25 лет закон охранял Байкал и прилегающие территории, теперь их начнут активно использовать без надлежащей охраны, что равносильно уничтожению самого озера, ЦЭЗ и даже БПТ в целом.

Такие нововведения противоречат базовому экологическому законодательному акту – ФЗ «Об охране окружающей среды», нескольким [другим] федеральным законам, нарушают нормы Конституции РФ.

Нельзя не учитывать синергетический эффект, который многократно увеличит негативные последствия для природы Байкала от принятия поправок в байкальский закон, совмещенных с радикальным законодательным «нашествием» туристической отрасли на заповедные территории за счет вступающих с 1 сентября 2023 г. серьезных изменений законодательства об ООПТ. Ведь на БПТ расположена целая сеть ООПТ разных категорий, на которую уже нацелились всем известные олигархи. Очевидно, именно для их активного освоения синхронно вносятся поправки и в байкальский закон.

Совершенно неприемлемо устанавливать и такие необоснованные сроки – аж до конца 2025 г. будет решен перевод лесных земель в иные категории. Возникают закономерные вопросы: «Кто и на основании чего определил такие сроки для отмены ныне существующего запрета?», «Где их научная обоснованность или хоть какая-то логичность введения?».

Абсолютно не мотивирован и другой срок, вводимый в закон, – до конца 2030 г. отменяется запрет сплошных рубок в ЦЭЗ. Да за такое время можно все прибайкальские леса перевести в нелесные земли и практически все уничтожить (хотя большая часть из них входит в ООПТ и является национальным и всемирным природным достоянием)!

Разрешаются сплошные рубки под множество нечетко и, главное, очень широко прописанных целей. Изменения позволяют неограниченную добычу для строительства песчано-гравийной смеси в форме дноуглубления прямо в самой жестко охраняемой зоне БПТ, что неминуемо приведет к необратимым негативным последствиям для природных комплексов Байкала.

Также вольно и широко может быть использована такая формулировка вносимых изменений, разрешающих сплошные рубки для «строительства, реконструкции и эксплуатации объектов систем коммунальной инфраструктуры, необходимых для обеспечения функционирования населенных пунктов...». Получаем почти неограниченный допустимый перечень разнообразных объектов, запрещенных к строительству ныне действующими охранными нормами именно в ЦЭЗ.

Такие же, если не большие опасности видятся в формулировках нововведений, связанных с разрешением сплошных рубок в целях развития туризма.

Отдельная опасность видится в отсылочной норме о том, что перечень сооружений, объектов и мероприятий, для строительства, реконструкции, эксплуатации, реализации которых разрешаются сплошные рубки, устанавливается Правительством РФ. 25 лет назад автору этих строк пришлось бороться за внесение в законодательство четких норм прямого действия в части ограничительных и запретных норм, имея в виду положения ст. 6 байкальского закона: «Виды деятельности, запрещенные или ограниченные на Байкальской природной территории». В итоговом варианте указанная статья все-таки отнесла формирование этих запретов Правительству РФ, которое в угоду хозяйственной деятельности нередко изымало разные первоначально включенные ограничительные меры. Время показало, что прямые нормы в отличие от отсылочных надежнее для защиты Байкала. Ведь такие нормы можно изменить или отменить только законом, который, если соблюдаются все правовые предписания, проходит более тщательную всестороннюю экспертизу, чем изменения правительственного нормативного акта – постановления. Кроме того, такой перечень целесообразно иметь в законе закрытым, чтобы не было соблазна его постоянно и необоснованно расширять. Это опять же, если сохранять главную цель закона – охрана природы Байкала для настоящего и будущих поколений, а не коммерческие интересы ограниченной группы лиц.

Таким образом, поправки в байкальский закон нацелены не на охрану озера, БПТ и ее самой жестко охраняемой зоны – ЦЭЗ, а на их интенсивное освоение, что приведет к неминуемой деградации природных объектов и даже к их уничтожению.

Большую часть местных вопросов и проблем, широко эксплуатируемых для продвижения губительных изменений в байкальский закон, можно решать без ущерба Байкалу. Но эти проблемы используются в интересах крупного бизнеса, который желает заполучить широкое освоение БПТ под предлогом (точнее, прикрытием) интересов местного населения, развития туризма и рекреации. Законодательно программируется фактическая потеря национального достояния.

Особенно впечатляет спешность принятия подобных скороспелых, непродуманных, научно не обоснованных и экологически ущербных изменений.

Безусловно, в такой редакции законопроект принимать категорически нельзя, а если все-таки депутаты отважатся на его принятие в этом виде, то закон следует переименовать в закон «Об уничтожении национального достояния – озера Байкал», только такой цели и могут соответствовать вносимые изменения.

ПРОГРАММА ПО АНИМАЛИСТИКЕ: ЧТО УДАЛОСЬ И ЧТО ПРЕДСТОИТ

А.И. Олексенко,
Центр охраны дикой природы

В 2001 г. вышел в свет № 4 журнала «Охрана дикой природы». На его яркой обложке красовались грациозные джейраны, преследовавшие самок. Их гону был посвящен рисунок замечательного зоолога, художника-анималиста В.М. Смирин. В этом номере была опубликована статья «Несмолкающая симфония жизни», написанная нами на основе первого, но достаточно детального знакомства с его творчеством, начавшегося в 2000 г. Поэтому именно 2000-й можно считать годом старта масштабной программы Центра охраны дикой природы, посвященной отечественной анималистике.

Таким образом, самой программе уже примерно 23 года и пора взглянуть на ее историю с птичьего полета, подвести итоги и подумать о будущем.

Что же такое анималистика? Иногда в проектах мы говорим об искусстве дикой природы (калька с англоязычного термина *wildlife art*), используя его как синоним. Конечно, есть некоторое несоответствие – анималист может рисовать и домашних животных, а искусство дикой природы может быть связано, например, с растениями. Но в нашем случае это не так важно, поскольку мы делаем акцент на искусстве, посвященном диким животным.

Глазами искусствоведа анималистика – это один из жанров искусства наравне с другими. С позиции исследователей, зоологов, этологов анималист – скорее иллюстратор тех или иных изданий: рисунок должен строго соответствовать добытым знаниям.

Отсюда возникает дилемма: если один и тот же человек посвящает себя искусству и науке, кто же он – художник или зоолог? В XX в. целый ряд анималистов имел биологическое образование, занимался наукой либо тесно сотрудничал с учеными: В.А. Ватагин, А.Н. Комаров, А.Н. Формозов,

Н.Н. Кондаков, К.К. Флёрков, В.М. и Ю.М. Смирин и др. Каков же единый источник, опыт, который и является основанием для того и другого?

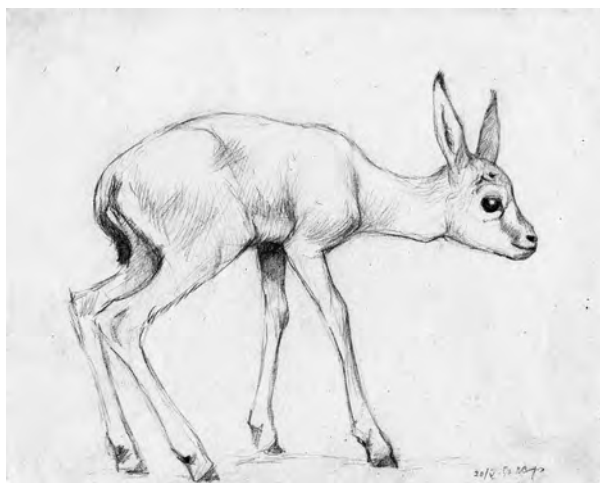
Именно об этом пишет Владимир Моисеевич Смирин в книге «Звери в природе», рассказывая, как открыл для себя метод/состояние рисования-общения со зверем, когда, наблюдая, проживаешь кусок его жизни и в какой-то момент меняешься с ним ролями, а под рукой рождается серия набросков. Фактически такое состояние, связанный с ним опыт, который мы назвали *опытом причастности жизни природы и животных*, и есть основа и для познания (не обязательно собственно научных исследований) животных, и для восхищения их красотой, своеобразием и воплощения их художественными средствами.

Так сложилась простая *трехфокусная модель*, включающая *фокус познания, исследования; фокус художественный* и *фокус причастности – антропологический* (имеется в виду философская, культурная антропология). Опираясь на нее, легко понять, что художник без опыта причастности не сможет создать

по-настоящему глубокий и проникновенный рисунок животного, хотя вполне может обыграть его форму или грамотно изобразить для научной иллюстрации.

Опыт причастности, конечно, у каждого художника свой. У Смирин он был связан с общением со зверем («Мир зверей для меня – самое прекрасное, что существует на Земле»), а Формозова интересовали тончайшие взаимосвязи в природе, сама ее

жизнь, и в небольшом перовом или карандашном рисунке он передавал одно из ее мгновений. Сам его текст настолько зрим, что, например, некоторые фрагменты книги «В Монголии» – порою почти документальный фильм с элементами анимации, когда взгляд

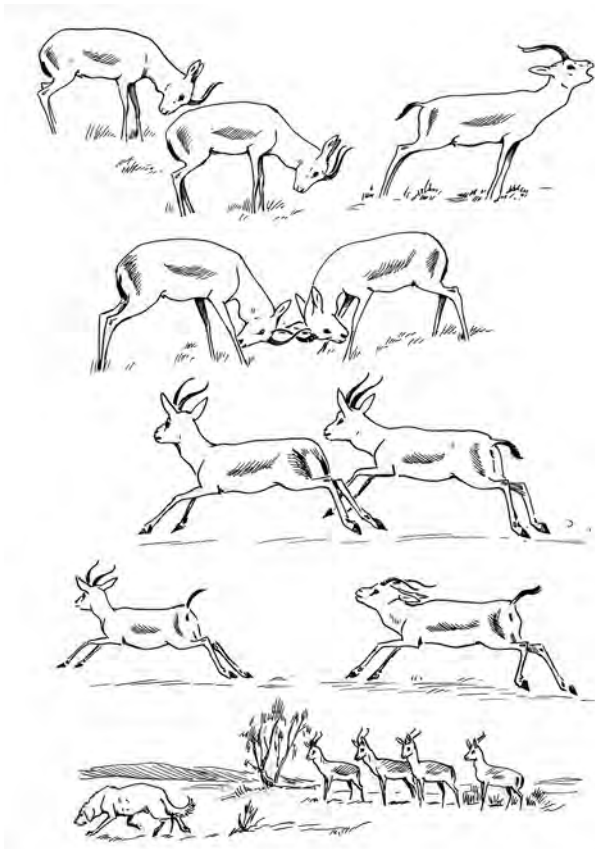

В.М. Смирин. Джейраненок. Казахстан, 20.05.1957

натуралиста пронизывает не только слои степной почвы с ее обитателями, но и миллионы лет жизни природы.

Итак, наш подход опирается на простую трехфокусную модель. Что же из этого следует?

Во-первых, при исследовании жизни и творчества художников дикой природы особое внимание нужно уделять таким событиям причастности, о которых шла речь выше, они оказываются в центре всего остального, хотя свидетельства художников о них найти не так просто. (Замечательным примером этого является сюжет «Сайгаки в Приаральских Каракумах» из книги В.М. Смирин «Звери в природе», где он рассказал, как открыл для себя состояние рисования-общения со зверем.)

В.М. Смирин. Поведение самцов джейрана во время гона. Фрагмент поведенческого портрета вида, подготовленный для Атласа

Нужно постараться проследить сам процесс творчества, и набросок с натуры – своего рода стенограмма наблюдения – для этого особенно важен.

Во-вторых, книга и выставка должны быть так устроены, чтобы результаты деятельности художника сочетались с представлением его образа жизни, собы-

тий его общения с природой, животными. На выставке «Он рисовал, как дышал... Памяти художника-анималиста В.М. Смирин (1931–1989)» в Государственном Дарвиновском музее (2007–2008 гг.) в серии композиций в витринах был представлен путь художника с использованием его личных вещей, рисунков, фотографий, скульптур и т. п.

В-третьих, при разработке образовательных, просветительских проектов, в частности конкурсов, нужно специально выстраивать ситуации, в которых у детей и взрослых была бы возможность не только нечто узнать или изучить, но и присвоить, а это значит, что нужно создать условия для того, чтобы у них возникло личное отношение, а в идеале чтобы они вдохновились открытым ими для собственного творчества.

Первый этап программы был связан с исследованием отечественной традиции анималистики, и прежде всего с достаточно детальным изучением архива В.М. Смирин, принадлежащего семье, особенно его графики, насчитывающей более четырех с половиной тысяч листов.

В своей судьбе он соединил две линии русской анималистики, идущие от В.А. Ватагина – родоначальника этого жанра в нашей стране – и А.Н. Формозова – непревзойденного натуралиста. И при этом он вышел к собственной теме – портрету зверя, открыл свой метод рисования-общения с ним, задумал и стал последовательно осуществлять титанический проект – Атлас наземных зверей Европы и Северной Азии на основе рисунков, сделанных преимущественно с натуры. Но этот замысел он завершить не успел, хотя запечатлел сотни видов млекопитающих в природе, зоопарках, научных лабораториях, нарисовал целый комплект таблиц для атласа.

В ходе изучения архива В.М. Смирин, общения с его близкими и коллегами появилось понимание, как сейчас имеет смысл составлять и публиковать задуманный им атлас. Так мы вышли ко второму этапу программы – публикации наследия отечественной анималистики.

В 2004 г. в статье «Атлас млекопитающих (к воплощению авторского замысла В.М. Смирин)» был сформулирован главный принцип: следовать не букве смиринского проекта, а его духу. Что это значит? Сам В.М. Смирин собирался включать в атлас только специально подготовленные для него цветные таблицы с обликом видов и для части видов – штриховые поведенческие портреты (таблицы с формами поведения). Между тем все, кто был близко знаком с его творчеством, особо подчеркивали ценность именно набросков с натуры. Для нас это тоже было очевидно. Поэтому мы решили проектировать атлас таким образом, чтобы именно наброски с натуры вышли на первый план,

но при этом были представлены и все материалы, специально для него созданные. Объем такой версии атласа, естественно, существенно вырос, и он должен был стать многотомным. Но нужно было еще отработать саму форму издания.

Первыми двумя книгами стали региональные атласы. Отработка формы издания была осуществлена прежде всего на первой книге – «Портреты зверей Командорских островов» (2007). Принципиально важным решением было дать как бы две книги в одной – естественнонаучный атлас и путевой дневник. Эта задача была решена не только при подборе материала, но и при разработке макета книги: по ее центру располагался собственно атлас, тексты видовых очерков и основные рисунки, а на полях – своего рода путевой дневник с небольшими набросками, цитатами и авторскими рисунками из писем, силуэтами коллег. Вторым региональным атласом стала книга «Портреты степных зверей Европы и Северной Азии» (2008).

Итак, форма Атласа была в основном отработана и настало время взяться за многотомное издание, в котором каждый том был бы посвящен отдельной группе млекопитающих. Особенно яркий и подробный материал в архиве художника посвящен ластоногим, поэтому было решено начать с этой группы. К тому же тексты большей части очерков мы попросили написать Т.Ю. Лисицыну, участвовавшую в ряде экспедиций вместе с В.М. Смириним. Первый том, «Ластоногие», атласа Владимира Смиринина «Портреты зверей Северной Евразии» вышел в свет в 2010 г.

История создания многотомника (руководители проекта – А.И. Олексенко, А.В. Зименко) требует отдельного рассказа. Отметим лишь, что к составлению видовых очерков тома «Хищных» (2011) мы стремились привлечь лучших специалистов. Для тома «Зайцеобразных» (2018) почти все тексты написал Н.А. Формозов, хорошо знающий этот отряд млекопитающих и, что очень важно, близко знавший В.М. Смиринина. В этих томах линия, специально посвященная жизни и поискам художника, была представлена в основном во вводной части одной или несколькими статьями о В.М. Смиринине; в томе «Зайцеобразные» ей соответствуют по стилистике также раздел очерков «История рисунков», в котором Н.А. Формозов ярко и подробно рассказывает об истории происхождения набросков того или иного вида, и дополнения к видовым очеркам, где он пишет уже о собственном опыте наблюдений за зверьками.

Книга «Сайгак и его соседи: как решить "степные задачи" зверям, птицам и людям?» (2016) – первый опыт в рамках программы по анималистике разработки книги специально для детей, семейного чтения, педагогов. Судьба этого проекта оказалась успешной.

По просьбе коллег из Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия (АСБК) мы подготовили адаптированное издание книги для Казахстана на русском и казахском языках.

В ее основе небольшие главы с «задачками»: нужно попробовать ответить, используя текст и рисунки, как разрешить ту или иную ситуацию зверю, птице или человеку. Можно пользоваться подсказками, а на одной из следующих страниц узнать правильный ответ. В книгу включены рисунки зверей В.М. Смиринина, а птиц для нее специально нарисовал орнитолог и художник Максим Дементьев.

Издательская программа по анималистике в целом устроена таким образом, что каждая из ее составляющих – уже осуществленная или потенциальная серия. Уже вышло два региональных атласа, три тома многотомника. Методика «задачек» может быть легко использована для книг далеко не только про сайгаков. Наконец, в 2021 г. вышла книга В. Смиринина «Русская выхухоль», открывающая новую серию – «Портреты зверей Красной книги России».

Исследование и публикация наследия отечественной анималистики – наша основная задача, но не менее актуально разработать формы и средства для приобщения к нему, особенно детей. Не только они, но и их родители, сформировались в совсем иной среде, чем та, в которой 50-70 лет назад росли, будучи детьми, их (пра)дедушки и (пра)бабушки, любившие книжки с картинками и не имевшие представления о гаджетах.

Стартом третьего этапа программы стал запуск Конкурса им. В.М. Смиринина в 2009 г. Уже со второго конкурса мы стали предлагать сделать не просто серию рисунков на ту или иную тему, а целый проект. В итоге сформировался Всероссийский конкурс детских анималистических проектов им. В.М. Смиринина. В этом конкурсе мы стремимся пробудить интерес к животным, посвященному им искусству и побудить к творчеству его участников; стараемся показать, что анималистика учит видеть, понимать, сопереживать. В конкурсе принимают участие школьники всех возрастов и дошкольники. В 2023 г. он прошел уже в девятый раз.

В чем его суть. Форму конкурса проектов мы использовали, чтобы фактически запустить своего рода экспериментальную лабораторию по апробации эффективных форм и средств приобщения детей и их наставников (учителей, воспитателей, родителей) к анималистике и стимулированию их собственного творчества. Для этого особое внимание уделяется темам и заданиям конкурса, которые обычно бывают, как отмечают его участники, трудными, необычными, но интересными. И по-настоящему творческие команды их обычно с удовольствием выполняют. И задачи

были самые разные: отправиться в воображаемое путешествие по морям и океанам, нарисовать карту с проложенным маршрутом, вести дневник и рисовать морских зверей; «заглянуть в жизнь» животных Красной книги РФ с помощью видеофрагментов с фотоловушек и показать увиденное в серии рисунков с ком-

ментариями, собранных в презентацию или видеосюжет, и многое-многое другое. Среди работ победителей созданные ребятами яркие выставки; самодельные рисованные книги; мастер-классы, проведенные для сверстников; анимационные фильмы и целые виртуальные музеи.

Рисунки Полины Рейзиной с видеоматериалов фотоловушки Сихотэ-Алинского заповедника. Проект «Секреты общения амурского тигра». Рук. И.Н. Кауфман, Владивосток. IX Конкурс им. В.М. Смирин (2023)

Нынешний, четвертый этап программы посвящен интеграции созданного по разным направлениям, для чего был сделан Ресурсный центр анималистики в виде сайта, а в настоящее время при поддержке Президентского фонда культурных инициатив работаем над созданием полиплатформенного Музея-лаборатории искусства дикой природы, который представлен не только на сайте, но и в виде ТГ-версии – канала «ЗверевИдение» в мессенджере Телеграм (t.me/zverevidenie), а также в серии электронных версий книг, которые легко и быстро может открыть каждый.

Главный вывод, который можно сделать: отечественная классическая анималистика XX в. – уникальное наследие, которое нисколько не устарело. Если найти возможность приобщить к ней детей и взрослых, у них возникает серьезный интерес и это знакомство ведет к их собственным творческим поискам, появлению красивых, выразительных, выполненных с большим интересом к животным работ.

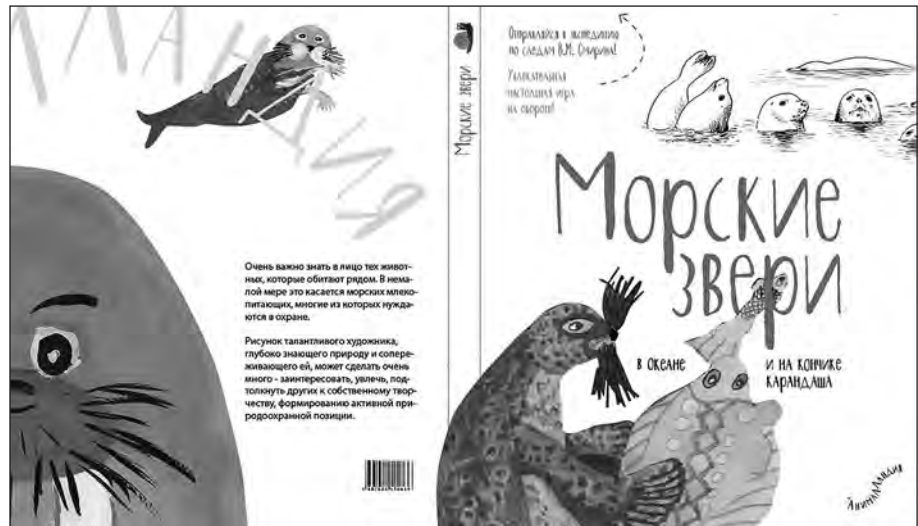
Что же дальше?

Центральная и самая главная наша задача – продолжение и успешное завершение публикации много-томного атласа Владимира Смирин «Портреты зверей Северной Евразии». Мы признательны Борису Смирину, сыну художника, за предоставление архива для работы. Запланировано издание томов по насекомоядным, рукокрылым, непарно- и парнокопытным и грызунам, а также книги о жизни и творчестве В.М. Смирин, с работы над которой все начиналось. В настоящее время мы готовим первую часть этой книги со множеством рисунков и уникальных документов. Эта работа (пока над электронной версией) ведется в рамках проекта, поддержанного Президентским фондом культурных инициатив.

Больше внимания нужно будет уделить и социальным сетям, и первый опыт воодушевляет. Регулярное ведение канала – довольно трудозатратный процесс, но это позволяет поэкспериментировать с разными форматами подачи материалов; собрать и заинтересовать

целевую аудиторию, продвигая программу по анималистике, и, возможно, найти потенциальных партнеров.

Создание и публикация следующих томов «Портретов зверей Северной Евразии» и книги о В.М. Смирин

Обложка книги «Морские звери в океане и на кончике карандаша» (2017) по материалам I Конкурса им. В.М. Смирин. Дипломный проект Ирины Борисовны, Институт графики и искусства книги им. В.А. Фаворского Московского политеха

возможно только при регулярной ритмичной работе, обеспеченной финансовой поддержкой, поиск которой – самая непростая задача.

ЛИТЕРАТУРА

Олексенко А.И. Несмолкающая симфония жизни // Охрана дикой природы. 2001. № 4 (23). – С. 29–36. <https://clck.ru/35updT>

Олексенко А.И. Атлас млекопитающих (к воплощению авторского замысла В.М. Смирин) // Охрана дикой природы. 2004. № 1 (27). – С. 10–13. <https://clck.ru/35upeJ>

Олексенко А.И. Классика, без которой выросло несколько поколений. В чем ценность отечественной анималистической традиции? // Василий Алексеевич Ватагин: К 125-летию со дня рождения: Мат-лы междунар. музейной конф. Москва, 5–6 февраля 2009 г. – М.: Экспресс 24, 2010. – С. 84–95.

С книгами, выпущенными в рамках издательской программы по анималистике, можно познакомиться на сайтах ЦОДП (www.biodiversity.ru/programs/wildlife_art/library/library.html) и Музея-лаборатории искусства дикой природы (www.wildlifeart.ru).

ПОЧЕМУ У СЕЛЕДКИ БРЮХО БЕЛОЕ?¹

В.М. Белькович, С.Е. Клейненберг, А.В. Яблоков

Странный вопрос... Ну, наверное, потому что у всех рыб так. Да и не только у рыб, у птиц тоже часто брюхо белое.

Так, да не так. Нет в природе бесполезных свойств, просто так, случайно существующих из поколения в поколение. Каждая особенность, каждое свойство – результат миллионов и миллионов лет жестокого естественного отбора и потому приспособительно, или, как мы еще говорим, – адаптивно. Но какое же отношение имеет окраска брюха селедки к китам? Оказывается, самое непосредственное. Среди китов есть немало видов, окрашенных точно так же, как селедка: белый низ, темный верх, с плавным переходом на боках.

Все эти животные, конечно, сами того не зная, окрашены по принципу «противотени». Взглянем на рисунок, как распределяется тень на теле рыбы или кита при освещении сверху (а в воде всегда освещение сверху). Если рыба окрашена равномерно, то на брюхе тень стужается и все животное становится отчетливо видным в море. Но если верхняя часть тела темная, а нижняя белая, то происходит чудо – на наших глазах рыба пропадает, даже без всякого укрытия, совсем вблизи ее трудно увидеть.

Кто плавал на Черном море с маской или пытался охотиться на проворных кефалей с подводным ружьем, хорошо знает, как неожиданно приближается стая. Кажется, только что внимательно смотрел в том направлении и на десятки метров не видно было

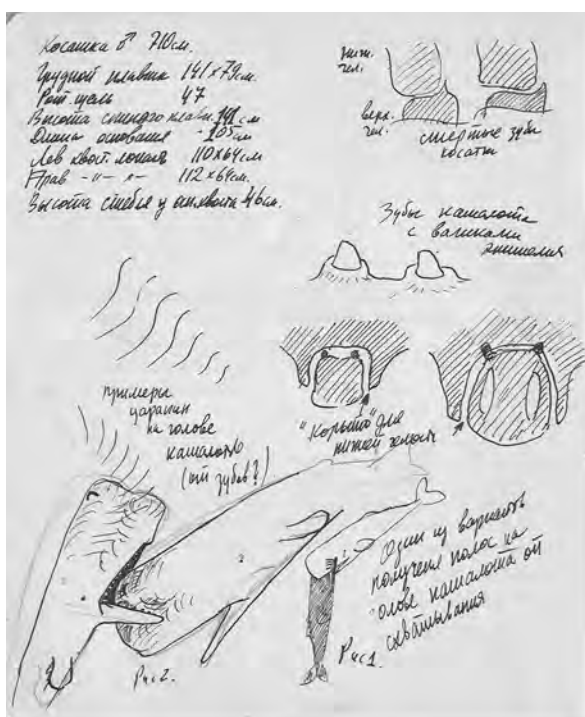
ни малейшего намека на стаю крупных рыб. Но буквально через секунду справа, слева, под тобой и сзади вспыхивают серебристые молнии. Рыбья стая! Обратите внимание: мы замечаем рыбу только тогда, когда она изгибается и на светлое брюхо падает свет сверху. Неподвижно стоящую рыбу очень трудно заметить и сбоку, и сверху (темный верх сливается с темным фоном толщи воды или дна), и даже снизу.

Еще один оптический обман зрения, великолепно использованный природой. Поверхность воды при наблюдении снизу кажется молочно-белого цвета. И на этом молочном фоне совершенно теряется не только узенькое селедочное брюшко, но и широченное брюхо кита.

Так, значит, огромному киту, как и крошечной селедке, оказывается, почему-то выгодно быть в воде незаметным? Очевидно, да, но только цели такой маскировки разные. Селедка маскируется в воде, чтобы не попасть на зуб (или на ус!) какому-нибудь хищнику, а кит маскируется, чтобы незаметно подобраться к рыбьей стае.

Откуда мы знаем, что окраска китов связана именно с необходимостью незаметно подплыть к рыбам? А ответ очень простой: все крупные киты, в желудках которых регулярно находят рыбу – финвал, сейвал, малый полосатик, – все они окрашены по принципу противотени. А синий кит, который рыбу никогда не ест, и окрашен совершенно однотонно. Его издали должно быть видно в воде, но ведь ему не надо скрываться от планктонных стай.

Принцип противотени скрывает животное в самой однородной среде. Но этот принцип не единственный.

Страница полевого дневника А. Яблокова.
Остров Парамушир, 10.07.1959

¹ Глава из книги «Загадка океана» (М.: Молодая гвардия, 1965. – С. 123–127).

Сейчас мы познакомимся с другим интересным принципом, который можно назвать «расчленение на части».

Представьте себе, что все киты и дельфины собрались на карнавал. Вот это разнообразие костюмов! Часть из них нам уже знакома – этот темный верх, светлый низ – униформа тех, кто хочет получше спрятаться в воде. Но, пожалуй, большая часть раскрашена очень ярко. Резкие черные и белые пятна, полосы, сложные узоры. У одних (белоперая морская свинья) на аспидно-черной спине кокетливо сияет ослепительно белый спинной плавничок, у других – хвостовой плавник, как причудливо раскрашенная бабочка, покрыт черно-белыми разводами (северный китовидный дельфин), у третьих – сложные стреловидные или овальные пятна, белые на черном фоне или черные на белом фоне. Как будто художник специально постарался размалевать дельфинов, сделать их непохожими один на другого.

Но между такими маскарадными кавалерами и дамами в домино на карнавал пришли и совсем по-другому окрашенные дельфины. Вот белуха – без единого темного пятнышка, сверкает вся белизной свадебной фаты. А старые белухи важно проплывают, чуть желтоватые, словно только что вырезанные из огромного куска слоновой кости. Рядом с белухой держится маленький сузу – амазонская иния, – тоже совершенно белого цвета. Как черные котятка, резвятся юркие бесперые морские свиньи. Ни одного светлого пятнышка на поверхности тела. Важно проплывает кашалот, серо-свинцовый, однотонный, как допотопный танк, а вот запестрел вдали серый кит, где брюхо, где спина – издали никак не поймешь, везде равномерно пятнисто-серая окраска.

Такой карнавал китов и дельфинов мы однажды устроили и у себя в лаборатории, развесив по стенам и разложив по столам рисунки всех известных китовых образных, взятые из книг, виденных нами и полученных из разных стран от других ученых. Мы задумались над тем, почему всех китов и дельфинов можно разделить на три большие группы: окрашенные по принципу противотени, окрашенные равномерно и с разными заметными резкими пятнами? Разложили рисунки по стопочкам и стали соображать, что же объединяет всех зверей в каждой стопочке. И вот как все распределилось: по принципу противотени окрашены киты, кормящиеся рыбой в верхних, светлых слоях воды. Это и понятно, света много, а подплывать надо незаметней.

Однотонно-равномерно окрашены те киты и дельфины, которые либо, как кашалот, кормятся на очень большой глубине, куда и свет не доходит никогда; либо те, которые, как серый кит, питаются придонными организмами и никуда не убегают²; либо подобны амазон-

ской инии, которая живет в столь мутной воде, что ее окраску даже вблизи не разберешь.

Правда, такое объяснение не подходит для нашей белухи, для черной бесперой свиньи. Но тут, очевидно, другая причина: белуха пугает, ошеломляет рыбу, разбивает огромные рыбьи стаи на беспорядочно мечущиеся отдельные группки и успешно поедает их. Недаром рыбаки на Дальнем Востоке, чтобы заставить стаи рыб идти по направлению к ловушкам, развешивают под водой длинные белые куски материи, похожие на белух. Увидит стая рыб такое полотнище – и скорей в противоположную сторону, а там как раз и стоит ловушка!

Но самой загадочной группой оказались пестро окрашенные. Мы их комбинировали и так и сяк – ничего не получилось между ними общего. И вдруг как-то сообразили: да позвольте, они же все стайные, стадные звери, может быть, им нужны эти резкие цветовые пятна для ориентировки внутри стаи? На том и порешили. Пока. Ведь мы знаем, что и среди наземных животных есть такие яркие отметины, нужные для сигнализации внутри стаи, как, например, белое «зеркальце» на нижней стороне хвоста у оленя. Трудно в лесу заметить бегущего оленя, его коричневато-серый цвет сливается с цветом стволов деревьев. Но вот впереди бегущая мать подняла свой короткий и широкий хвостик, и детеныш уверенно бросился за ней – издали видно мамино «зеркальце».

Но как же быть с защитной маскировочной окраской? Ведь стаи рыб тоже хорошо могут обнаруживать таких ярко раскрашенных дельфинов и загодя уходить от них? Ничего подобного. Это только на листе бумаги хорошо видно пестро окрашенных дельфинов, а в воде такого дельфина не так-то просто увидеть: есть куча темных и белых ярких пятен и полос, а общего контура тела нет. «Расчленение контура» – вот один из самых совершенных приемов маскировки. Вспомните маскировочные халаты разведчиков, самолетов или военную маскировку больших зданий в городах: покрасят на большом здании разные огромные квадраты да линии, вот и пропадает это здание при взгляде сверху.

Но при всех вариантах [окраски], расчленяющих корпус тела, всегда сохраняется внутри каждого вида какая-нибудь особенность, хорошо заметная сзади, сбоку и сверху. Вроде как видовой паспорт – кружочком у глаза, стрелкой у грудного плавника или пятном на хвосте. Эти небольшие пятнышки уже не для того, чтобы расчленить контур, а для своих же, других дельфинов.

Так простой вопрос – «Отчего у селедки брюхо белое?» – помог разобраться в таких особенностях биологии китов, о которых мы ничего не знали раньше.

² Речь идет о малоподвижных бентосных животных. – Прим. ред.

У КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Избранные произведения А.В. Яблокова по актуальным вопросам охраны природы, с которыми стоит ознакомиться

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗДАНИЯ

Белькович В.М., Клейнберг С.Е., Яблоков А.В. Загадка океана. – М.: Молодая гвардия, 1965. – 176 с.

Наумов Д.В., Яблоков А.В. 20 000 километров по Индии. – М.: Наука, 1968. – 208 с.

Яблоков А.В. Мир эволюции. – М.: Дет. лит., 1985. – 127 с.

Яблоков А.В., Остроумов С.А. Охрана живой природы: проблемы и перспективы. – М.: Лесн. пром-сть, 1983. – 271 с.

Яблоков А.В., Остроумов С.А. Уровни охраны живой природы. – М.: Наука, 1985. – 176 с.

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Бакулина Э., Яблоков А. Волшебный браслет. – М.: Дет. лит., 1971. – 158 с.

Бакулина Э., Яблоков А. В океане. – М.: Малыш, 1983. – 12 с.

Трункатов Т. [Белькович В.М., Яблоков А.В.] Приключения Гука. – М.: Дет. лит., 1973. – 255 с.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тимофеев-Ресовский Н.В., Яблоков А.В. Микроэволюция: Элементарные явления, материал и факторы эволюционного процесса. – М.: Знание, 1974. – 64 с.

Федоров Л.А., Яблоков А.В. Пестициды – токсический удар по биосфере и человеку. – М.: Наука, 1999. – 462 с.

Эдберг Р., Яблоков А.В. Трудный путь к воскресению (Диалог на пороге третьего тысячелетия). – М.: Прогресс, 1988. – 160 с.

Яблоков А.В. Актуальные проблемы эволюционной теории. – М.: Знание, 1966. – 32 с.

Яблоков А.В. Фенетика: Эволюция, популяция, признак. – М.: Наука, 1980. – 136 с.

Яблоков А.В. Экологическое невежество и экологический авантюризм // Иного не дано. (Перестройка: гласность, демократия, социализм). – М., 1988. – С. 238–253.

*Силуэт А.В. Яблокова.
Художник В.М. Смирин, 1983 г.*

Яблоков А.В. Ядовитая приправа: Проблемы применения ядохимикатов и пути экологизации сельского хозяйства. – М.: Мысль, 1990. – 126 с.

Яблоков А.В. Атомная мифология. Заметки эколога об атомной индустрии. – М.: Наука, 1997. – 272 с.

Яблоков А.В. Россия: здоровье природы и людей. – М.: Яблоко, 2007. – 224 с.

Яблоков А.В. «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайя...»: Рассказ эколога об атомной индустрии. – Иркутск: Байкал. экол. волна, 2009. – 132 с.

Яблоков А.В., Юсуфов А.Г. Эволюционное учение: Учеб. для биол. спец. вузов. – 6-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2006. – 310 с.

ЯблоковДом в д. Петрушово (в доме
расположен музей А.В. Яблокова).
Художник Н.В. Семенов, 2018 г.

Подписано к печати 20.10.2023.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 4,4. Усл. печ. л. 4,6.
Тираж: 250 экз. Бесплатно. Заказ № 19386.

Изд-во ЦОДП: 117312, Москва,
ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
Тел./факс: +7 (499) 124-71-78.
E-mail: izdat@biodiversity.ru
Интернет: www.biodiversity.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Сам Полиграфист»
129090, Москва, Протопоповский пер., д. 6
www.samprint.ru